

Воронежский институт МВД России

В. Ю. Дорофеева, Н. А. Моругина, И. Г. Савицкая

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Монография

**Воронеж
2017**

ББК 67.401.13

УДК 343.13

Д69

Авторский коллектив: Дорофеева В. Ю., канд. юрид. наук – разделы 1.2, 1.5 (совместно с Савицкой И. Г.), разделы 1.3, 1.4, 1.6, 2.8; Моругина Н. А., канд. юрид. наук – разделы 2.5, 2.6, 2.7; Савицкая И. Г., канд. юрид. наук – введение, разделы 1.2, 1.5 (совместно с Дорофеевой В. Ю.), разделы 1.1, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, заключение

Рецензенты: Баев М. О. – доктор юридических наук, адвокат;
Федотов И. С. – заместитель председателя Ленинского районного суда г. Воронежа, доктор юридических наук, доцент;
Лещева Н. А. – старший следователь по особо важным делам контрольно-методического отдела ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области, подполковник юстиции

Дорофеева В. Ю.

Д69 Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних: теория и практика : монография / В. Ю. Дорофеева, Н. А. Моругина, И. Г. Савицкая. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 111 с.

ISBN 978-5-88591-550-2

В монографии представлены результаты комплексного изучения недостаточно регламентированных с точки зрения уголовно-процессуального законодательства вопросов производства следственных действий с участием несовершеннолетних.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, сотрудников правоохранительных органов.

Д 1202030000-21 42 (II)-17
221-17

ББК 67.401.13
УДК 343.13

ISBN 978-5-88591-550-2 ©Воронежский институт МВД России, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УЧАСТНИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
1.1. Круг участников следственных действий с участием несовершеннолетнего.....	7
1.2. Законный представитель	9
1.3. Представитель	17
1.4. Защитник.....	22
1.5. Психолог.....	30
1.6. Педагог	38
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
2.1. Производство допроса несовершеннолетнего	44
2.2. Производство очной ставки с участием несовершеннолетнего	52
2.3. Предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего.....	58
2.4. Следственный эксперимент с участием несовершеннолетнего	65
2.5. Проверка показаний на месте с участием несовершеннолетнего.....	75
2.6. Освидетельствование несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.....	78
2.7. Назначение и производство экспертиз с участием несовершеннолетнего.....	82
2.8. Проблемы производства отдельных следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетнего	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	103

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское законодательство, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, исходит из приоритетной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день статистика подростковой преступности в России выглядит неутешительно, хотя и имеет тенденцию к снижению. Стабильно высоким остается как количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и количество лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, потерпевших от преступлений.

Так, по данным Генеральной прокуратуры количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составило 12887 – в 2013 году, 12071 – в 2014 году, 11276 – в 2015 году, 9905 – в 2016 году, 5198 – в первом полугодии 2017 года¹.

Изучение статистических данных, материалов следственной и судебной практики, проведенное анкетирование следователей, осуществляющих расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних², показало, что наиболее существенные нарушения прав и законных интересов указанной категории подозреваемых, обвиняемых лиц допускаются на этапе досудебного производства в ходе производства следственных действий. Помимо этого, следователи сталкиваются и с определенными проблемами, возникающими в ходе их производства. Это обусловлено тем, что при производстве следственных действий по данной категории дел, в силу расширенного предмета доказывания, происходит наиболее тесное взаимодействие следователя как с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, так и с другими участниками уголовного судопроизводства, участие которых при производстве следственных действий является обязательным в силу требований уголовно-процессуального закона.

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 27.10.2017).

² Анкетирование проводилось среди следователей следственных отделов органов внутренних дел г. Воронежа в мае 2016 года.

Проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних в разное время освещали такие ученые-процессуалисты, как В. Д. Адаменко, В. Н. Григорьев, А. И. Гуляев, О. А. Зайцев, В. В. Кальницкий, Э. Ф. Куцова, В. А. Лазарева, В. Н. Махов, В. Г. Божьев, Л. Д. Кокорев, В. М. Корнуков, А. С. Ландо, Н. Г. Муратова, В. В. Николук, А. С. Подшибякин, А. Р. Ратинов, А. Б. Соловьев, С. В. Тетюев, О. В. Химичева, А. А. Чувилев, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, С. П. Щерба и другие авторы.

Однако, в связи изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ¹, ряд вопросов, возникающих при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних, требует дополнительного рассмотрения. Например, такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте, проводимые с участием несовершеннолетнего, согласно требованиям ст. 191 УПК РФ (Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего) в редакции вышеуказанного федерального закона, получили новое правоприменение в следственной и судебной практике.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым остановиться на особенностях производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних более подробно.

Монография представляет собой результат комплексного исследования недостаточно регламентированных с точки зрения уголовно-процессуального законодательства вопросов производства следственных действий с участием несовершеннолетних. В ней рассмотрены организационные, процессуальные и тактические трудности, возникающие у должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, анализируются следственные ошибки, являющиеся результатом отсутствия опыта проведения следственных действий с несовершеннолетними участниками уголовного процесса с учетом изменения законодательства, а также несистемным толкованием соответствующих норм УПК РФ. Авто-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

рами сделан ряд предложений, направленных на повышение эффективности производства следственных действий с участием несовершеннолетних.

Глава 1

УЧАСТНИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Круг участников следственных действий с участием несовершеннолетнего

Уголовно-процессуальный закон требует дополнительной гарантии охраны прав и законных интересов несовершеннолетних при производстве любых процессуальных действий, к числу которых относятся и следственные действия. Производство следственных действий с участием несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с учетом главы 50 УПК РФ. Особенностью производства следственных действий с участием несовершеннолетних является расширенный круг участников, принимающих участие в их производстве. Наряду с защитником подозреваемого, обвиняемого, представителем потерпевшего, в следственных действиях вправе принимать участие законный представитель несовершеннолетнего лица, а также педагог и психолог, участие которых в ряде случаев является обязательным.

Круг участников следственного действия зависит от процессуального статуса несовершеннолетнего лица. Как известно, основными элементами процессуального статуса лица являются его субъективные права и обязанности.

В юридической литературе субъективные права отождествляются с «видом и мерой возможного поведения»¹, «мерой дозволенного поведения, обеспечиваемой государством»², «юридической

¹ Братусь. С. Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – С. 11.

² Насонова И. А. О правовом статусе несовершеннолетнего в уголовно-процессуальных отношениях // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 120–129.

возможностью действовать»¹, «гарантированной законодательством возможностью действовать»².

В уголовном судопроизводстве субъективные права принято определять как «охраняемые государством вид и объём возможного поведения индивида»³.

Так, порядок производства следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого регламентирован в главе 50 УПК РФ. Статья 425 УПК РФ указывает на обязательное участие защитника в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. П. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ дает право законному представителю принимать участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника. В отношении иных следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого УПК РФ никаких особенностей не регламентирует, то есть их производство имеет единую процессуальную форму во всех случаях.

Что же касается круга участников при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, то им посвящены ст.ст. 45 и 191 УПК РФ. Указанными статьями предусматривается возможность участия в следственных действиях законных представителей и (или) представителей несовершеннолетнего потерпевшего, а ч. 1 ст. 191 УПК РФ указывает на обязательное участие педагога или психолога при

¹ Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник. – М., 2001. – С. 297–298.

² Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов, 1972. – С. 145.

³ Вукот М. А. Субъективные гражданские процессуальные права (понятие и виды) // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж : межвуз. научный сборник. – Саратов, 1984. – С. 3–12.

проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Ниже нами будет более подробно рассмотрен процессуальный статус каждого из участников следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

1.2. Законный представитель

Процессуальные гарантии несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства обеспечиваются обязательным участием в деле их законного представителя. Представители, как известно, наделены возможностью совершения процессуальных действий. Участвуя путем их выполнения в производстве по уголовному делу, они используют все предусмотренные законодательством средства и способы защиты интересов представляемых лиц.

Так, ст. 48 УПК РФ указывает на обязательное участие законного представителя в уголовном деле по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, а ч. 2 ст. 45 УПК РФ предусматривает обязательное участие законного представителя в уголовном деле с участием несовершеннолетнего потерпевшего. При этом, как отмечается в научной литературе, воли и желания представляемого на вступление в дело законного представителя не требуется¹.

П. 12 ст. 5 УПК РФ определяет исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть допущены к следственным действиям с участием несовершеннолетних в качестве законных представителей. К ним относятся родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, а также органы опеки и попечительства в тех

¹ Мишенина А. А., Кирянина И. А. Проблемы реализации прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1 (1). – С. 53–56.

случаях, когда родители несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого официально лишены родительских прав и несовершеннолетний проживает один или у лица, которое не назначено надлежащим образом его опекуном или попечителем¹. Привлечение в качестве законных представителей иных родственников, например, братьев, сестер, дедушек, бабушек, родственников второй очереди законом не допускается.

Согласно Семейному Кодексу РФ законное представительство в отношении ребенка основывается либо на факте происхождения ребенка от конкретных лиц, либо на факте устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей. При этом формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусматриваются не только СК РФ, но и законами субъектов РФ (ч. 2 ст. 123 Семейного кодекса РФ).

Перечни законных представителей в п. 12 ст. 5 УПК РФ и в СК РФ, как правильно заметила Ю. Н. Стражевич, не совпадают². Регулируя вопросы, подпадающие под действие различных отраслей, законодатель должен принимать этот факт во внимание.

Понятие, порядок возникновения и оформления законного представительства определяется нормами Семейного кодекса. Обратимся к ним, дабы определить, что будет являться доказательством того, что лицо является законным представителем ребенка.

В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса законное представительство родителей возникает с момента оформления происхождения ребенка, а лиц, их заменяющих – с момента вынесения соответствующего акта (ст. ст. 125, 145, 151 Семейного кодекса РФ). Лица могут быть ограничены или лишены возможности использовать права, предоставленные им как законным представите-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. Абзац 2 пункта 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

² Стражевич Ю. Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – С. 158.

лям, только путем вынесения судебного решения или административного акта, следовательно, основанием допуска законного представителя в процесс должен являться документ установленной формы, подтверждающий его статус (свидетельство о рождении, решение суда об усыновлении и т.п.).

УПК РФ не дает четкого указания, на основании чего допускается к участию в деле законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего. Однако, если обратиться к ст. 48 УПК РФ, регламентирующей положение законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, можно обнаружить, что по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном ст. ст. 426 и 428 УПК РФ.

В ст. 426 УПК РФ закреплено, что законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, допуск к участию в деле в качестве законных представителей лиц, перечисленных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя или суда. Последние, по мнению комментаторов УПК РФ, вправе отказать в таком допуске, если, например, родитель лишен родительских прав, или имеются противоречия между его интересами и интересами несовершеннолетнего¹. Такое постановление должно объявляться лицу, представляющему интересы несовершеннолетнего потерпевшего; при этом ему разъясняются права, предусмотренные ст.ст. 45 и 42 УПК РФ.

Допуск в уголовное судопроизводство родителей, усыновителей осуществляется на основании документов (свидетельство о рождении, паспорт), подтверждающих родственные отношения представителя и потерпевшего. Представительские функции других законных представителей подтверждаются доверенностью.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. – М., 2002. – С. 90.

Согласно семейному законодательству РФ родителями ребенка являются лица (мать и отец), указанные в записи акта о рождении ребенка, они же указываются в свидетельстве о рождении ребенка. Полномочия усыновителей, согласно ст. 43 Семейного кодекса, подтверждаются свидетельством об усыновлении либо новым свидетельством о рождении ребенка на основании измененной или вновь составленной в связи с усыновлением записи акта о рождении ребенка¹. В любом случае согласно ст. 137 Семейного кодекса РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению. Поэтому все положения о родителях как законных представителях распространяются и на усыновителей.

В соответствии со ст. 64 Семейного кодекса защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами – в том числе в судах – без специальных полномочий.

Еще в 1958 г. Л. М. Карнеева, С. С. Ордынский, С. Я. Розенблит высказали мнение, что родители приглашаются только в том случае, если они не связаны с совершенным преступлением и известно, что подлежащий допросу несовершеннолетний относится к ним с уважением².

¹ Усыновление производится в судебном порядке. Государственная регистрация усыновления ребенка производится органом записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения суда об установлении усыновления ребенка или по месту жительства усыновителей (усыновителя). В случае, если по решению суда об установлении усыновления ребенка усыновители (усыновитель) записываются его родителями (родителем), такие сведения вносятся в запись акта об усыновлении.

² Карнеева Л. М. Тактика допроса на предварительном следствии. – М., 1958. – С. 193.

При расследовании и рассмотрении дел с участием несовершеннолетних потерпевших перед следователем (дознавателем) судом довольно часто встает вопрос: можно ли допускать к участию в деле обоих родителей несовершеннолетнего потерпевшего, и если нет, по каким критериям необходимо осуществлять выбор законного представителя?

В ст. 45 УПК РФ не закреплено, нужно ли привлекать к участию в уголовном деле обоих родителей несовершеннолетнего или возможно ограничиться допуском только одного из них. Этот вопрос решает следователь (дознаватель), судья в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств уголовного дела, волеизъявления лиц, являющихся законными представителями, а также исходя из необходимости надлежащего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего¹.

На практике, как правило, следователь (дознаватель), суд в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего признают одного из родителей, тогда как в литературе существуют различные подходы к данному вопросу. Л. Новобратский полагает, что этот вопрос должен быть решен семейным соглашением, при недостижении которого персональный выбор законного представителя должен принадлежать самому обвиняемому, непосредственно заинтересованному в этом вопросе². И. А. Макаренко считает, что вопрос о том, кто будет законным представителем несовершеннолетнего, должен решаться на семейном совете с учетом мнения самого подростка. По мнению Ю. П. Михальчук, право выбора законного представителя необходимо предоставить несовершеннолетнему обвиняемому³. А. С. Ландо подвергает критике данное мнение, отмечая, что неэтично давать несовершеннолетнему подростку право выбора отца или матери в качестве законного

¹ Коротков А. П. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ : комментарий. – М., 2005. – С. 116–117.

² Новобратский Л. Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном процессе // Сов. юстиция. – 1962. – № 24. – С. 10.

³ Михальчук Ю. П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. – Краснодар, 2004. – С. 46.

представителя¹. В. В. Шимановский считает, что данный вопрос должен решать следователь, учитывая мнение законных представителей и исходя из задачи обеспечения защиты интересов несовершеннолетних². Ю. Н. Стражевич полагает, что «семейное законодательство закрепляет равный объем прав за каждым из законных представителей, а учитывая возможность разногласия между ними, определяет порядок их разрешения. Эти положения не могут быть проигнорированы или искажены, они должны быть адаптированы к возникающим уголовно-процессуальным отношениям с участием ребенка»³.

Аналогичные предложения, на наш взгляд, вполне можно отнести и к несовершеннолетнему потерпевшему. Единственно правильным вариантом, по нашему мнению, является предложение В. В. Шимановского, но с некоторой корректировкой – поставленный вопрос должен решать следователь, учитывая мнение потенциальных законных представителей и исходя из задачи обеспечения защиты интересов несовершеннолетних⁴.

Таким образом, на сегодняшний день в уголовном процессе, по нашему мнению, существует следующий проблемный аспект процессуального положения представителя несовершеннолетнего потерпевшего: лицо, осуществляющее расследование преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, должно в первую очередь установить, может ли один из родителей несовершеннолетнего потерпевшего участвовать в деле в качестве его представителя. В случае, когда имеются веские причины для отвода, не следует допускать ни одного из родителей для участия в деле в качестве представителя. Если же данное лицо уже было допущено в качестве представителя несовершеннолетнего потерпев-

¹ Ландо А. С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе / под ред. В. А. Познанского. – Саратов. – 1977. – С. 16–17.

² Шимановский В. В. Законные представители обвиняемого и потерпевшего в предварительном следствии // Соц. законность. – М., 1971. – № 7. – С. 59.

³ Стражевич Ю. Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе. – С. 164.

⁴ Шимановский В. В. Указ соч. – С. 59.

шего, необходимо немедленно отстранить его от участия в качестве представителя. Это обуславливается возрастом потерпевшего, а следовательно, невозможностью противостоять воздействию со стороны взрослого.

По мнению А. И. Леонова¹, представленный в УПК перечень лиц, допускаемых в качестве законных представителей несовершеннолетнего, следует расширить за счет включения в него бабушек и дедушек (если они не пенсионного возраста), старших братьев и сестер (в случае, если разница в возрасте значительна), с которыми несовершеннолетний мог совместно проживать в течение длительного периода времени. Представляется, что указанные лица смогут достойно представить интересы несовершеннолетнего лица, обеспечив ему дополнительную защиту прав в уголовном судопроизводстве. Одним из главных условий недопуска законного представителя к участию в уголовном деле должно быть его явное негативное влияние на подростка и его интересы.

Лица, не достигшие возраста шестнадцати лет, вызываются на допрос через законных представителей (ч. 4 ст. 188 УПК РФ).

Следует отметить различный подход законодателя к регламентации допуска законного представителя к участию в следственных действиях с участием несовершеннолетнего в зависимости от его процессуального статуса.

Так, участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого регламентировано п. 3 ч. 2. ст. 426 УПК РФ и не зависит от воли следователя, в то же время участие в иных следственных действиях с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его защитника допускается только с разрешения следователя. Исключение составляют случаи, когда действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ч. 4. ст. 426 УПК РФ), тогда к участию в деле, в том числе и к след-

¹ Леонов А. И. Защита прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве следственных действий // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2014. – С. 60–63.

ственным действиям, допускается другой законный представитель.

Ч. 1 ст. 191 УПК РФ предусматривает право законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля присутствовать при производстве следственных действий, указанных в данной статье. Следователь вправе не допустить к участию в допросе законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля если это противоречит его интересам, при этом обеспечив участие другого законного представителя (ч. 3 ст. 191 УПК РФ). Законный представитель или несовершеннолетний потерпевший (свидетель) вправе возражать против применения в ходе следственных действий видеозаписи или киносъемки (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

В юридической литературе отмечается, что круг следственных действий, в которых должен принимать участие законный представитель, уголовно-процессуальным законом не установлен¹. Представляется, что по аналогии с допросом, законный представитель должен иметь право принимать участие во всех без исключения следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетнего. При этом, как верно отмечается процессуалистами, при производстве таких следственных действий, как осмотр, обыск или выемка в жилище несовершеннолетнего, проживающего совместно с законным представителем, последний выступает также лицом, в жилище которого производится соответствующее следственное действие².

¹ Михальчук Ю. П. Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при производстве отдельных следственных действий // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 3. – С. 58–62.

² Ухарева Е. А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при производстве следственных действий, выполняемых по судебному решению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 48–52.

1.3. Представитель

В уголовно-процессуальном законе России не регламентированы вопросы дееспособности, в том числе дееспособности несовершеннолетних, участвующих в судопроизводстве лиц. Данные вопросы, равно как и вопросы об институте представительства, находят свое отражение в других отраслях права. Так, согласно ст. 56 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, которая осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Процессуальное значение представительства заключается в том, что оно объективно содействует осуществлению общих задач уголовного судопроизводства, так как представители помогают установить истину по уголовному делу, правильно применить закон, вынести мотивированное, обоснованное и справедливое решение.

Предпосылки и основания возникновения уголовно-процессуального представительства в науке не исследовались. Правом иметь представителя в уголовном процессе России наделены физические лица и объединения, которые имеют свой интерес в деле и субъективное право на защиту, то есть правомочие лица отстаивать свои интересы¹. Право иметь представителя в уголовном процессе предоставлено не всем участникам процессуальной деятельности, а лишь тем, которые заинтересованы в разрешении уголовного дела, наделены процессуальными правами и обязанностями – участникам процесса.

Согласно ч. 2 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные

¹ Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. – Томск, 1978. – С. 36.

представители или представители. В этой связи хотелось бы отметить, что в российском уголовном процессе существует два вида представительства: в силу закона, или законное представительство (о котором говорилось в предыдущем параграфе), и по соглашению заинтересованных лиц, или договорное представительство.

Право иметь представителя, помимо потерпевшего, в уголовном процессе предоставлено: гражданскому истцу, гражданскому ответчику, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому. Все иные участвующие в деле лица (эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, понятые и т.п.) не обладают правом представительства по уголовному делу. Данное утверждение противоречит положению ст. 191 УПК РФ, которая предусматривает обязательное участие в допросе несовершеннолетнего свидетеля (кстати, так же, как и при допросе несовершеннолетнего потерпевшего) педагога и право законных представителей присутствовать при допросе. Законный представитель и педагог в данной ситуации не выполняют поручения свидетеля, у них отсутствует интерес в разрешении дела. Присутствие педагога, родителя, усыновителя, опекуна, попечителя или близких родственников необходимо для правильного проведения допроса с учетом особенностей психического и умственного развития несовершеннолетнего свидетеля (склонность к преувеличению, застенчивость, дебильность и т.п.). При этом вышеперечисленные лица и ограничены в правах: не наделяются и не пользуются правами свидетеля, не действуют наряду с ним и не заменяют его в процессе, а лишь присутствуют при допросе и для получения правдивых показаний могут с разрешения следователя задавать свидетелю вопросы.

Родители, опекуны, попечители, усыновители и близкие родственники принимают участие в допросе несовершеннолетнего не как представители, а как лица, которые хорошо знают его и своим присутствием создают благоприятную для допроса атмосферу, помогают оценить качество показаний¹.

При допросе несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать адвокат. В этом случае, согласно ч. 5 ст. 189 УПК РФ, адвокат пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ,

¹ Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. – С. 40.

то есть он вправе давать несовершеннолетнему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Представитель в уголовном процессе действует всегда в защиту интересов представляемого и не может отстаивать свои личные интересы. В этом его отличие от других участников процесса. Иная позиция представителя в уголовном процессе может пойти во вред представляемому и повлиять на объективность и правильность разрешения дела.

Предпосылка уголовно-процессуального представительства в России состоит и в признании представляемого участником процесса и наделении его необходимыми для защиты интересов процессуальными правами, в том числе правом иметь представителя.

Допустимость передачи участником процесса своих процессуальных прав представителю является важной предпосылкой, без наличия которой не может быть представительства. Вступая в уголовное судопроизводство, представитель может участвовать в процессуальной деятельности как совместно с представляемым, так и отдельно от него.

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты; по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Названная норма, по сути, не содержит императивного предписания о том, что представителями потерпевшего должны выступать только адвокаты, поскольку словосочетание «представителями могут быть адвокаты» подразумевает, по сути, альтернативу выбора представителя.

Конституционный Суд РФ по этому поводу отмечает, что указанная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в качестве представителя потерпевшего в уголовном процессе. Лишение этих

лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению их вопреки собственной воле использовать только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило ст. 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Необходимость гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает и из ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом¹.

Так, обвиняемый, не имеющий возможности (в частности, материальной) пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (ст. 16 УПК РФ).

Потерпевшего же, как и гражданского истца, уголовно-процессуальный закон таким правом не наделяет. В случае отказа в допуске того или иного лица – по их выбору – в качестве защитника они вообще лишаются возможности реализовать в уголовном процессе свое право, гарантированное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец : пост. Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Рос. газета. – 2003. – 13 мая.

Если в судопроизводстве участвует несовершеннолетний потерпевший, то к участию в процессе привлекаются такие лица, *как законный представитель или представитель*. В то же время при участии несовершеннолетнего обвиняемого состав лиц несколько иной: *законные представитель и защитник*. Налицо – несогласованность норм о привлечении представителей несовершеннолетнего потерпевшего и обвиняемого. В отношении несовершеннолетнего обвиняемого УПК РФ подробно урегулировал процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого¹, чего нельзя сказать о несовершеннолетнем потерпевшем.

Представителем потерпевшего и гражданского истца согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец². В соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ близкими родственниками являются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Таким образом, представителями несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе могут выступать: адвокат, супруг, супруга несовершеннолетнего потерпевшего, родители, усыновители, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

В заключение следует отметить, что, уголовно-процессуальное законодательство в целом отражает требование международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних в связи

¹ Семьянова И. С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. – 2004. – С. 15.

² По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г. М. Ситяевой ч. 1 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : опр. Конституционного. Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 447-О // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

с недостаточностью их интеллектуально-волевого развития¹. Одной из правовых гарантий по отношению к несовершеннолетним является участие в процессе законных представителей и представителей, которые призваны осуществлять защиту прав и интересов ребенка.

1.4. Защитник

Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет гарантию конституционного права несовершеннолетнего на защиту – обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним.

Участие защитника несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного процесса независимо от волеизъявления обвиняемого (подозреваемого) обязаны обеспечить дознаватель, следователь или суд. Отказ несовершеннолетнего от защитника необязателен для следователя, дознавателя, или суда, закрепляет ст. 52 УПК РФ. Несоблюдение этих конституционных гарантий права подозреваемого (обвиняемого) на защиту расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Защитник несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязательно участвует в уголовном деле:

1) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица по делам, по которым проводится дознание (ч. 1 ст. 223 УПК) или осуществляется производство в порядке частного обвинения (ст. 318 УПК);

2) с момента фактического задержания его в качестве подозреваемого в совершении преступления по основаниям, указанным в ст.ст. 91 и 92 УПК;

3) с момента применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 100 УПК;

4) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, перечисленных в п. 2–5 ч. 3 ст. 49 УПК;

¹ Матвеев С. В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Рос. судья. – 2002. – № 3. – С. 16.

5) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

б) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 49 УПК).

Полномочия защитника, порядок приглашения, назначения, замены, отказа от защитника, а также оплаты его труда определяется общими нормами закона (ст. ст. 49, 50, 51, 52, 53 УПК).

Показания несовершеннолетнего, как и любого подозреваемого (обвиняемого), данные при допросе в стадии досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам, они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК.

Особо следует отметить, что на всех стадиях процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних защитник вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым и осужденным свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Эффективную защиту несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) могут обеспечить только высококвалифицированные адвокаты, имеющие соответствующую специализацию.

Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия — одно из гуманных требований, закрепленных в Пекинских правилах ООН 1985 г.¹ Вопрос о применении указанных мер к несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой и средней тяжести, может быть поставлен по каждому делу на стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве дела в

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

случае, если будет установлено, что несовершеннолетний совершил такое преступление впервые и его исправление возможно без применения уголовного наказания (ст. 90 УК РФ).

Доказательствами того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения уголовного наказания, являются: чистосердечное раскаяние, явка с повинной, способствование раскрытию преступления, добровольное возмещение причиненного вреда и т.п.

Решение о прекращении уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия может иметь место только при наличии совокупности данных о том, что:

- 1) несовершеннолетний совершил преступление впервые;
- 2) совершенное им деяние относится к категории небольшой или средней тяжести;
- 3) его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности или применения наказания.

При наличии таких данных следователь и дознаватель с согласия прокурора выносят постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждают перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера, которое вместе с уголовным делом направляется прокурором в суд для рассмотрения по существу и принятия решения (ч. 1 ст. 427 УПК).

Материалы уголовного дела и ходатайство о применении принудительных мер воспитательного воздействия подлежат рассмотрению единолично судьей районного суда с участием несовершеннолетнего подсудимого, его защитника, законного представителя, прокурора по месту производства предварительного расследования.

По результатам рассмотрения данного ходатайства судья принимает одно из следующих решений:

- 1) об отказе в освобождении от уголовной ответственности и применении принудительных мер воспитательного воздействия в случае, если будет установлено, что исправление несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не может быть достигнуто без применения наказания;
- 2) об отказе в применении принудительных мер воспитательного воздействия и возвращении дела прокурору, если несовер-

шеннолетний или его защитник либо законный представитель возражают против этого, ссылаясь на невиновность подсудимого;

3) об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и о назначении ему одной или нескольких принудительных мер воспитательного воздействия.

Постановлением о применении к несовершеннолетнему подсудимому принудительных мер воспитательного воздействия суд вправе назначить следующие меры:

- 1) сделать предупреждение;
- 2) передать под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- 3) возложить обязанность загладить причиненный вред;
- 4) ограничить досуг и установить особые требования к поведению несовершеннолетнего (ст. 90 УК).

В случае, если в суд поступит уголовное дело о преступлении несовершеннолетнего с обвинительным заключением или обвинительным актом, суд вправе также по основаниям, установленным в ст. 427 УПК, прекратить уголовное дело и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительные меры воспитательного воздействия, о чем выносит мотивированное постановление. Этим же постановлением суд вправе возложить на специализированный государственный орган обязанности осуществлять надзор за поведением несовершеннолетнего и оказывать на него воспитательное воздействие. Несовершеннолетний должен быть предупрежден о том, что в случае повторного совершения преступления либо систематического неисполнения им принудительных мер воспитательного воздействия эта мера отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности.

Несомненно, одним из первых следственных действий по делам несовершеннолетних является допрос.

Допрос представляет собой следственное действие, в ходе которого следователем (дознавателем) в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона осуществляется процесс заслушивания устной речи (показаний) свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта или специалиста, результаты которого фиксируются в соответствующем протоколе. Допрос по своей значимости и распространенности занимает одно из ведущих мест в системе средств получения доказательственной информации по уголовным делам.

Участие адвоката в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обусловлено тем, что в результате его производства формируется начальное прямое доказательство, а также тем, что полученная от допрашиваемого лица информация во многом позволяет определять наиболее целесообразные направления и средства проверки ее объективности, получения других прямых и косвенных доказательств.

Право защитника участвовать в допросах защищаемого им подозреваемого или обвиняемого является безусловным, в отличие от иных следственных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, когда для этого должно быть заявлено ходатайство адвокатом либо его подзащитным. При этом защитник может реализовать все свои процессуальные права, предоставленные ему законом (заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы, делать замечания относительно правильности производства следственных действий и их оформления, задавать вопросы, согласовать позицию и тактику защиты с подзащитным, используя право свиданий с ним и т.д.). Кроме того, участвуя в производстве допроса, защитник в рамках оказания своему подзащитному юридической помощи вправе давать ему краткие консультации в присутствии следователя (ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

Защитник активно участвует в постановке вопросов и получении информации от подзащитного, в необходимый момент корректируя ее. Защитник вправе ходатайствовать о необходимости пересмотра порядка проведения допроса и его протокола, требовать внесения изменений в сам протокол и его приложения при обнаружении явных нарушений в его оформлении или расхождений между словами подзащитного и записанными следователем показаниями. Отметим, что данные права предоставляются адвокату и при участии в иных следственных действиях с участием несовершеннолетних.

Все его вопросы нацеливаются на поиск новых сведений о совершенном деянии и их фиксацию в протоколе допроса, на уточнение отдельных показаний и возможность их обращения в пользу подзащитного.

Адвокат должен не пассивно присутствовать при производстве следственных действий, а проявлять высокую активность, с одной стороны, конкретизируя и уточняя обстоятельства, которые

могут оправдать или смягчить ответственность подзащитного, и, с другой стороны, выявляя нарушения, допускаемые следователем, в целях их немедленного устранения либо использования в дальнейшем в ходе судебного разбирательства.

Следует учитывать, что показания допрашиваемых признаются доказательствами только в том случае, если допрос проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а полученные результаты надлежащим образом оформлены. Поэтому защитник обязан строго следить за соблюдением следователем всех правил производства следственных действий. Так, перед их началом именно следователь, а не адвокат должен ознакомить подозреваемого с его правами и обязанностями, сделав акцент на возможности отказа от дачи показаний.

Участие адвоката в следственных действиях, кроме реализации обозначенных в уголовно-процессуальном законе мероприятий, позволяет побудить следователя критически относиться к своей работе, более ответственно подходить к собиранию, проверке и оценке доказательств.

УПК РФ не обязывает адвоката оказывать содействие следователю в процессе установления истины по расследуемому уголовному делу и выяснения значимых для следствия фактов. Кроме того, защитник наделен безусловным правом скрывать ставшие ему известными сведения, если они могут повлиять на тяжесть уголовного наказания подзащитного, однако исказить их он не вправе.

Способами реагирования адвоката на нарушения уголовно-процессуального закона при принятии решения о производстве следственного действия и при его проведении могут быть следующие: отказ от участия в производстве следственного действия, для производства которого требуется волеизъявление подзащитного; внесение в протокол следственного действия замечаний и заявлений; жалобы на незаконность и необоснованность протокола следственного действия.

Названные способы предусмотрены УПК РФ, однако целесообразно внесение соответствующих дополнений в уголовно-процессуальный закон для предотвращения проблем, возникающих в правоприменительной деятельности.

Вопрос о возможности применения адвокатом технических

средств, в том числе и при его участии в производстве следственных действий, на уровне УПК РФ не решается, что автоматически относит данную проблему к числу криминалистических. Однако следует отметить, что все же в п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ содержится указание на то, что защитник имеет право снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела с помощью технических средств при ознакомлении с ними по окончании предварительного расследования. Однако применение технических средств адвокатом важно и при участии его в производстве следственных действий, особенно по сложным делам, включая дела о коррупционных преступлениях.

М. О. Баев, опираясь на общеправовой принцип «разрешено все, что не запрещено», относящийся и к работе профессионального защитника, делает вывод о том, что какие-либо законодательные или теоретические препятствия для использования технических средств отсутствуют. Прежде всего это касается возможности использования адвокатом технических средств для фиксации хода и результатов следственного действия, проводимого с его участием, в том числе диктофона, цифровой фотокамеры или видеокамеры, а также сотовых телефонов и других технических средств¹.

При этом важно понимать, что непосредственного доказательственного значения произведенная защитником аудио- и видеозапись иметь не будет. Ее использование возможно только при обосновании ходатайств и жалоб, заявляемых по поводу проведенного следственного действия, а также в других целях аналитического и тактического характера.

Сегодня защитник для предотвращения конфликтной ситуации должен согласовывать со следователем возможность применения технического средства, например диктофона, еще до начала допроса или другого следственного действия. Отказ следователя не позволяет защитнику воспользоваться техническими средствами при производстве допроса. При этом такой отказ следует

¹ Баев М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 78–84.

отражать в протоколе данного следственного действия, ибо в отдельных ситуациях это может расцениваться как ущемление права обвиняемого на защиту. А. В. Рагулин предлагает разрешить адвокату-защитнику при участии в следственных и процессуальных действиях без каких-либо ограничений применять технические средства для фиксации хода и результатов данных действий, детализировать содержание права защитника на применение технических средств в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, разрешить иным лицам по поручению адвоката-защитника осуществлять киносъемку, видеосъемку и аудиозапись¹.

По нашему мнению, право профессионального защитника применять технические средства для фиксации хода и результатов следственных действий следует возвести в ранг процессуального права.

Защитник для осуществления своих профессиональных прав, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, нуждается в создании соответствующих условий. В этих целях прежде всего следователь обязан уведомить защитника о времени и месте производства следственного действия, в котором защитник вправе участвовать. Если защитник в назначенное время занят в другом деле, то следователь по согласованию с ним может перенести следственное действие на другое время при условии, что это не мешает установлению истины по делу.

Таким образом, участие защитника при производстве следственных действий является важным компонентом механизма профессиональной защиты по делам о преступлениях несовершеннолетних. Реализуя свое право на участие в производстве следственных действий, защитник в интересах подзащитного должен активно использовать все возможности, предоставленные уголовно-процессуальным законом.

¹ Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 2 (25). – С. 8–12.

1.5. Психолог

Дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников следственных действий является участие в них педагога или психолога.

Понятие «психолог» в уголовно-процессуальном законе не раскрывается, так же как и не конкретизируются случаи, когда к следственным действиям с участием несовершеннолетнего привлекается педагог, а когда психолог, кроме случая, указанного в ч. 4 ст. 191 УПК РФ.

УПК РФ предусматривает, что педагог или психолог в обязательном порядке привлекается следователем, дознавателем по ходатайству защитника либо по собственной инициативе к следственным действиям с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля в следующих случаях:

1) при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ);

2) при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (ч. 1. ст. 191 УПК РФ).

Ч. 4 ст. 191 УПК указывает, что «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно». Указанное дополнение в УПК РФ было сформулировано Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹.

Как уже указывалось, согласно ст. 425 УПК РФ показания, полученные при допросе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а также в возрасте от 16 до 18 лет – если он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

При этом необходимо отметить, что при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст.ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Само по себе психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ, ч. 2 ст. 433 УПК РФ).

Значение участия психолога в допросе несовершеннолетнего выходит за рамки оказания помощи следователю. Его участие является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, ограждая от возможного отрицательного влияния допроса на психику этих лиц, на их воспитание.

К сожалению, законодатель до сих пор четко не определил требования, которым должен отвечать психолог, привлекаемый к

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

участию в деле для защиты прав несовершеннолетнего лица. Также, как и не определил правовой статус психолога.

Данный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет ученым до сих пор вести дискуссии относительно того, кто может быть привлечен к участию в деле в качестве психолога, а кто – нет.

Психолог – лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, привлекаемое сторонами или судом для производства процессуальных действий по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля, а также для решения иных вопросов, пишут В. И. Морозов и К. В. Морозова¹.

Отсутствие четкой регламентации понятия «психолог» ставит перед правоприменителями ряд вопросов: кто может быть приглашен в качестве психолога? Какое образование при этом должен иметь психолог? Должен ли психолог иметь практический опыт?

Сразу отметим, что, на наш взгляд, более эффективным будет приглашение психолога из учебного заведения, в котором учится или учился несовершеннолетний. В любом случае в качестве психолога приглашаются специалисты с высшим психологическим образованием, о чем должно быть указано в УПК РФ.

Психолога, как, впрочем, и педагога нельзя отнести к другим участникам уголовного судопроизводства, например специалисту. Их отличие состоит в задачах и целях. Психолог, участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), имеет все основания для существования в уголовном процессе в качестве самостоятельной фигуры. Анализ судебной практики также говорит о том, что участие педагога (психолога) при производстве допроса несовершеннолетнего должно являться гарантом успешности данного следственного действия, а также соблюдения прав и законных интересов лиц, не достигших 18-летнего возраста.

¹ Морозов В. И., Морозова К. В. О процессуальном статусе педагога, психолога при допросе несовершеннолетнего // Судебная практика в Западной Сибири. – М. : Закон, 2011. – № 3 (7). – С. 136–139.

Безусловно, психолог должен иметь возможность и право задавать вопросы допрашиваемому при проведении допроса с участием несовершеннолетнего свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора и суда, ограничивающие его права. При этом, по нашему мнению, психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, суда, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве психолога, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования психолог должен нести ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Психолог не вправе участвовать в допросе несовершеннолетнего, если выяснится, что допрашиваемый является его близким родственником или иным близким лицом, либо если психолог является заинтересованным в исходе данного уголовного дела лицом.

Допрос – наиболее психологизированное следственное действие, связанное с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, психическим взаимодействием между ними. Отражение действительности в сознании человека обусловлено различными моделирующими механизмами личности – ее социальным статусом, социальной ролью, профессиональными и возрастными факторами, жизненным опытом, общекультурным уровнем¹.

Именно в этом заключается субъективность психологического отражения. Основным психическим процессом во время производства допроса является воспроизведение, а наибольшее значение имеет такой его вид, как воспоминание.

¹ Еникеев М. И. Психология следственных действий : учеб.-практ. пособие. – М. : Проспект, 2007. – С.137.

Допрос несовершеннолетнего лица представляет особые трудности: свои особенности имеет ориентировка в последовательности явлений прошлого у несовершеннолетних, процесс воспроизведения событий прошлого проходит ряд этапов, отличных от этапов воспроизведения прошлых событий взрослыми допрашиваемыми¹. Поэтому большое значение для тактики производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего имеют правильное применение психологических закономерностей преднамеренного воспроизведения.

К сожалению, профессиональные знания следователя, дознавателя, прокурора и судьи носят лишь правовой характер и их зачастую бывает недостаточно для получения, проверки и оценки доказательств по делу. Отсутствие у следователя права непосредственно использовать в ходе доказывания знания и навыки, выходящие за пределы его профессиональных знаний, а также редкий, подчас даже уникальный характер требующихся знаний, доступность последних весьма ограниченному кругу лиц актуализирует вопрос о привлечении этих лиц к участию в производстве по уголовному делу².

Для установления контакта с несовершеннолетним лицом, в отношении которого было совершено преступление, в процессе общения с ним необходимо взаимное доверие сторон. Это доверие предполагает взаимный интерес следователя и несовершеннолетнего потерпевшего к общению и, как следствие, стремление последнего к обмену информацией³. Следователю необходимо проявлять максимальную терпимость к слабостям несовершеннолетнего собеседника, искреннее сочувствие и сопереживание к излагаемым им проблемам. Только когда несовершеннолетний почув-

¹ Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. – М. : Юрлитинформ, 2006. – С. 133.

² Гришина Е. П. Перспективы использования специальных знаний психолога в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2005. – № 7.

³ Замылин Е. И. Тактико-психологические особенности допроса потерпевших (свидетелей), подвергшихся неправомерному воздействию заинтересованных лиц // Адвокатская практика. – 2007. – № 2.

ствуется со стороны следователя неподдельный интерес к его тревогам и заботам, возможно наступление момента откровения по интересующим следствие фактам. В некоторых случаях психологический контакт определяют как предпосылку применения тактических приемов.

Для оказания помощи следователю или дознавателю в установлении контакта с допрашиваемым при производстве допроса в процесс привлекаются сведущие лица (педагог, психолог), профессиональные знания и навыки которых способствуют эффективному расследованию преступления. Так, знание психологии позволяет психологу или педагогу оказывать содействие следователю или дознавателю в применении психологических приемов и методов с целью изучения психологического состояния допрашиваемого несовершеннолетнего, в адекватной оценке возможностей допрашиваемого по восприятию и воспроизведению окружающей обстановки¹. Психолог оказывает помощь следователю в выявлении психических недостатков и решения вопросов, связанных с психологическими особенностями несовершеннолетнего обвиняемого².

В юридической литературе давно сложилось мнение о том, что при допросе несовершеннолетнего потерпевшего более целесообразно участие психолога, а не педагога. «Более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, — полагает Э. Б. Мельникова, — так как присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов»³. Другие ученые вообще не разделяют

¹ Куликов А. В., Новиков А. А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. — 2007. — № 1.

² Михальчук Ю. П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : учеб. пособие. — Краснодар. — С. 38–39.

³ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. — М. — 2001. — С. 96.

педагога и психолога, рассматривая их как единую процессуальную фигуру¹, что, на наш взгляд, недопустимо. Позволим себе также не согласиться с мнением Л. Л. Каневского о том, что педагога необходимо признавать самостоятельным участником уголовного процесса, а психолога рассматривать как специалиста со всеми вытекающими отсюда последствиями. Полагаем, что и психолога и педагога необходимо рассматривать лишь в качестве специалиста, так как они обладают специальными знаниями, привлекаются к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. То есть их деятельность при производстве расследования уголовного дела полностью отвечает требованиям, предъявляемым законодателем к понятию «специалист».

Психолог наряду с педагогом может оказать значительную помощь в определении особенностей восприятия, запоминания, воспроизведении информации, свойств, состояний нервной системы, акцентуаций характера, интеллектуальных особенностей, разъяснении сущности психологических особенностей несовершеннолетних разных возрастных групп. Психолог даже больше, чем педагог, помогает устанавливать психологический контакт с несовершеннолетними, вырабатывает вместе со следователем, используя свои специальные знания в психологии, верную тактику проведения следственных действий, формулирует вопросы с учетом особенностей психики несовершеннолетних.

Активное взаимодействие следователя, прокурора, судьи с психологом является одним из важнейших способов, помогающих избежать как лжесвидетельства, так и добросовестного заблуждения в ходе получения показаний от несовершеннолетних. Тем самым обеспечивается достоверность показаний несовершеннолет-

¹ Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, – 2006. – С. 106.

них. А это в свою очередь служит основой для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления, привлечения к уголовной ответственности именно лиц, виновных в совершении преступления, и назначения им справедливого наказания¹.

В УПК РФ, на наш взгляд, необходимо отразить приоритет участия психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних, закрепив, что в качестве психолога может быть допущено только лицо, имеющее высшее психологическое образование со специализацией в области детской, подростковой, юношеской психологии и стаж работы по специальности не менее трех лет.

В целях решения проблем с обеспечением участия педагогов и психологов в уголовном судопроизводстве в литературе и на практике предлагается ввести соответствующие должности в штат правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений несовершеннолетних. Этого, на наш взгляд, ни в коем случае допустить нельзя. Полагаем, что педагог и психолог, участвуя в производстве следственных и судебных действий, наделяются статусом такого участника уголовного судопроизводства, как специалист. А специалист отнесен законодателем к числу «иных» участников уголовного процесса, так как должен быть независим от участников как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Безусловно, психологи, как и педагоги, должны обладать такой независимостью, чтобы избежать ситуаций, когда свидетели и потерпевшие в возрасте до 14 лет фактически (а не юридически) допрашиваются без них.

К сожалению, законодатель, указав нормы, предусматривающие обязательное участие педагога или психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего, не предусмотрел процедуры решения многих организационных вопросов. В частности, для каких целей приглашается педагог или психолог, и если приглашается педагог, то каков его правовой статус; лица, приглаша-

¹ Матвеев С. В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. – 2002. – № 3.

емые на следственное действие, должны быть педагогами или психологами по образованию или по должности, а также иные вопросы, требующие законодательного разъяснения. В этой связи представляется целесообразным сформулировать в законе нормы, направленные на регламентацию процессуального статуса психолога в уголовном судопроизводстве.

1.6. Педагог

Сразу следует отметить, что до недавнего времени УПК РФ вообще не закреплял понятие «педагог», что позволяло многим ученым предлагать различные варианты определения данного участника уголовного процесса.

Так, например, А. Н. Бычков предлагал под педагогом понимать совершеннолетнее лицо, обладающее специальными педагогическими знаниями и практическим опытом работы в качестве педагога, не являющееся сотрудником правоохранительных органов, не заинтересованное в уголовном деле, не имеющее языкового барьера с несовершеннолетним потерпевшим и установившее благоприятные, доверительные отношения с ним¹.

В. И. Морозов и К. В. Морозова предлагали закрепить, что педагог – это лицо, обладающее специальными педагогическими знаниями и практическим опытом работы в качестве педагога, не являющееся сотрудником правоохранительных органов, не имеющее языкового барьера с несовершеннолетним².

Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ³ ст. 5 УПК РФ была дополнена п. 62, в котором законодатель дал свое определе-

¹ Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

² Морозов В. И., Морозова К. В. О процессуальном статусе педагога, психолога при допросе несовершеннолетнего // Судебная практика в Западной Сибири. – М. : Закон, 2011. – № 3 (7). – С. 136–139.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»

ние понятия «педагог» Согласно ему педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Ч. 1 ст. 191 УПК РФ закрепляет, что при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Согласно ч. 1 ст. 280 УПК РФ при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, проводимом в ходе судебного разбирательства, участвует педагог. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога.

Впервые возможность участия педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего и обвиняемого на законодательном уровне предусмотрел УПК РСФСР 1960 г. Ст. 159 УПК РСФСР закрепляла: «При допросе свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет вызывается педагог»¹. Правила допроса несовершеннолетнего свидетеля применялись и к допросу несовершеннолетнего потерпевшего².

С тех пор как в 1966 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР УПК РСФСР был дополнен статьей, определяющей

Федерации»: федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

² Ст. 161 УПК РСФСР.

следственные действия, в которых может участвовать специалист (ст. 133.1 УПК РСФСР), в юридической литературе нет единого мнения о том, является ли педагог самостоятельным участником уголовного процесса, или же он участвует как специалист.

По УПК РСФСР педагог, участвующий при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, был наделен следующими правами:

- с разрешения следователя задавать вопросы потерпевшему (несмотря на то, что следователь был вправе отвести заданный педагогом вопрос, он должен был быть внесен в протокол);

- при прочтении протокола делать замечания, подлежащие внесению в протокол;

- просить об уточнении или дополнении записи показаний.

Кроме этого, педагогу разъяснялась обязанность оказывать содействие в получении правдивых показаний и не разглашать данные предварительного следствия»¹.

Как уже было отмечено выше, в ст. 191 УПК РФ, определяющей порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля на стадии предварительного расследования, закреплено, что допрос проводится в присутствии педагога. Однако права и обязанности педагога законодателем, к сожалению, не определены. Тем не менее, из положения ч. 3 ст. 280 УПК РФ, регламентирующей порядок производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в суде, вытекает право педагога с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю. Таким образом, можно предположить, что при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего дознавателем или следователем, педагог также имеет право с их разрешения задавать вопросы несовершеннолетнему.

Иная картина складывается в случае участия педагога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Так, ч. 5 ст. 425 УПК РФ определяет, что педагог вправе с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окон-

¹ Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процессе. – М. : Высшая школа, 1973. – С. 151.

чании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. То есть законодатель предоставил педагогу три правомочия: 1) задавать вопросы несовершеннолетнему; 2) знакомиться с протоколом по окончании допроса; 3) делать письменные замечания о правильности записей.

В такой ситуации нельзя не согласиться с мнением А. Н. Бычкова о том, что права педагога при участии в допросе несовершеннолетнего должны быть едиными, независимо от того, какой статус имеет данный несовершеннолетний: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, поскольку основанием для участия педагога является не наличие определенного процессуального статуса у допрашиваемого лица, а его несовершеннолетний возраст¹.

Так как законодатель закрепил в ст. 425 УПК РФ права и обязанности педагога при допросе несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, но не регламентировал никаких прав и обязанностей при допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, у ученых и правоприменителей возник ряд вопросов о педагоге: кто может привлекаться в качестве педагога? для чего его участие необходимо в допросе? носителем каких прав и обязанностей он является? в каких случаях педагог не может участвовать в уголовном процессе? и т.д.²

В юридической литературе нет единого мнения о допустимости использования помощи педагога при допросе несовершеннолетних. Так, Н. И. Гуковская полагает, что помощь педагога при допросе несовершеннолетних представляется весьма сомнительной. Наличие посторонних людей при допросе мешает созданию доверительной атмосферы, как бы сковывает допрашиваемого. Присутствие педагога смущает подростка, он не хочет показать себя с отрицательной стороны. Педагог чувствует себя тоже не лучшим образом, поскольку для него участие в допросе непри-

¹ Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

² Тетюев С. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2006. – № 6.

вычно. Таким образом, «присутствие педагога при допросе несовершеннолетнего служит зачастую помехой, а не подспорьем в установлении психологического контакта с несовершеннолетним»¹.

«Необходимость учета возрастных особенностей психики несовершеннолетних требует участия педагога, отсутствие его может создать известную неполноту в проведении допроса и отразиться на его качестве», – отмечает Э. Б. Мельникова². О том, что участие педагогов и других специалистов положительно влияет на результаты процессуального действия говорили еще А. Н. Винберг и В. Н. Махов³.

Убедительно о необходимости участия педагога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего говорит и Ю. А. Калинин. «Значение участия педагога в допросе несовершеннолетнего выходит за рамки оказания помощи следователю. Его участие здесь, что еще более важно, является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, ограждая от возможного отрицательного влияния допроса на психику этих лиц, на их воспитание. Характер процессуальных полномочий педагога подтверждает этот вывод»⁴.

О требованиях, предъявляемых к педагогу, говорили такие ученые, как Л. Л. Каневский, С. В. Тетюев, и многие другие, но наиболее полный их перечень сформулировал в своей диссертации А. Н. Бычков. В частности, он полагает, что «к требованиям, которым должен отвечать педагог относятся:

1. наличие специальных педагогических знаний и практического опыта работы в качестве педагога;

¹ Гуковская Н. И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого (в порядке обсуждения) // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1974. – С. 110–112.

² Мельникова Э. Б. Участие специалиста в следственных действиях. – М., 1964. – С. 77–78.

³ Винберг А. Н. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалистическая законность. – 1961. – № 9. – С. 31–33; Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях. – М., 1975. – С. 84.

⁴ Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – С. 13–14.

2. незаинтересованность в уголовном деле;
3. совершеннолетие;
4. отсутствие языкового барьера с несовершеннолетним;
5. недопустимость участия в качестве педагогов сотрудников правоохранительных органов;
6. по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности необходимо приглашать педагога одного пола с допрашиваемым»¹.

Полагаем, что этот перечень требований можно дополнить. Так, для создания атмосферы, располагающей к даче полных и достоверных показаний, необходимо наличие благоприятных, доверительных отношений между педагогом и несовершеннолетним потерпевшим.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что сегодня в действующем УПК РФ отсутствует четкая правовая регламентация процессуального положения педагога как участника уголовного судопроизводства. Права и обязанности педагога законодателем, к сожалению, не определены. Тем не менее участие педагога при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего может являться дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов такого лица.

¹ Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Производство допроса несовершеннолетнего

Расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних не обходится без производства такого следственного действия, как допрос. Эффективное производство допроса несовершеннолетнего требует знания и применения не только норм уголовно-процессуального закона, но и фундаментальных положений других наук: криминалистики, психологии, педагогики. Как справедливо отмечали С. А. Голунский и Г. К. Рогинский: «Допрос – большое искусство. Научиться вести допрос можно только на практике. Это, как всякое искусство, требует, с одной стороны, способностей, а с другой – опыта и умения»¹. Данное высказывание является актуальным и в настоящее время, и, несмотря на то, что допрос изучался неоднократно, в силу своей многогранности это следственное действие практически не имеет пределов исследования в обозримом будущем².

Показания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, протоколы их допросов в ряде случаев выступают в роли основных доказательств. Однако показания допрашиваемых будут являться доказательствами только в том случае, если допрос проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а полученные результаты надлежащим образом оформлены. Вышесказанное побуждает осветить проблемные аспекты производства допроса несовершеннолетнего.

Общий порядок производства допроса регламентирован ст. ст. 187–190 УПК РФ. Одновременно законодателем установлены

¹ Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. – М., 1934. – С. 12.

² Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 4.

особые процессуальные правила производства допроса лиц, не достигших 18-летнего возраста и выступающих по уголовному делу в качестве потерпевшего или свидетеля (ст. 191 УПК РФ).

Проведению допроса несовершеннолетнего как подозреваемого и обвиняемого, а особенно потерпевшего или свидетеля, должна предшествовать тщательная подготовка. Как справедливо отмечает В. Л. Васильев, следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия¹. Необходимо учитывать как безотлагательность данного следственного действия, так и физическое и психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего.

Во-первых, несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый, а усталость может оказаться одним из источников ложных показаний². Во-вторых, длительные допросы недопустимы, так как могут вызвать стрессовое состояние или состояние безразличия к происходящему, что может привести к самооговору или замкнутости несовершеннолетнего³. Не случайно поэтому некоторые авторы среди условий, которые должны соблюдаться при допросе несовершеннолетних, называют «краткость (непродолжительность) допроса»⁴.

В связи с этим законодательное ограничение продолжительности допроса несовершеннолетних необходимо расценивать как одну из важнейших гарантий защиты их прав. До 1 января 2015 года ограничение длительности допроса законодателем было предусмотрено только в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. В ч. 1 ст. 425 УПК РФ указано, что его допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов,

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С. 413.

² Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., 1970. – С. 179.

³ Макаренко И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. – Уфа, 2001. – С. 33–37.

⁴ Закатов А. А. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних // Вопросы криминалистической тактики : сб. трудов. – Ташкент, 1978. – С. 58.

а в общей сложности более четырех часов в день. Нововведением с 1 января 2015 года в ч. 1 ст. 191 УПК РФ закреплена предельная продолжительность производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в зависимости от его возраста.

Они не могут продолжаться:

- в возрасте до 7 лет – без перерыва более 30 мин., а в общей сложности – более одного часа;
- в возрасте от 7 до 14 лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов;
- в возрасте старше 14 лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

При этом допрос несовершеннолетнего потерпевшего в ночное время запрещен; время проведения допроса должно соответствовать его возрастным особенностям; вызов несовершеннолетнего на допрос должен осуществляться в свободное от обучения время.

При производстве допроса несовершеннолетнего необходимо уделить внимание вопросам организационного характера, которые, в свою очередь, не всегда решаются следователем должным образом.

Так, эффективным средством получения информации, например, от несовершеннолетнего потерпевшего, имеющей значение для выдвижения версий, планирования расследования, разработки тактики следственных действий, служит использование помещения, оборудованного зеркалом Гезелла¹.

Особое значение такое средство приобретает при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, когда установление психологического контакта с потерпевшим требует помощи специалиста-психолога. Как известно, проблема участия психолога в допросе

¹ Зеркало Гезелла – стекло, выглядящее как зеркало с одной стороны и как затемнённое стекло – с другой. Оно активно применяется детскими психологами. Психологи наблюдают за детьми через зеркало Гезелла, не мешая им, что позволяет детям вести себя естественно, а психологам верно оценить педагогическую ситуацию.

несовершеннолетних потерпевших в науке поднималась не раз¹. В помещении, оборудованном зеркалом Гезелла, психологи могут беседовать с потерпевшими детьми под незаметным наблюдением следователей, не нанося вреда психике ребенка.

Специально оборудованные помещения для производства следственных действий с участием несовершеннолетних с соответствующей обстановкой (детской мебелью, игрушками, куклами, в том числе анатомическими) в настоящее время имеют место только в Следственном комитете Российской Федерации. Такая обстановка способствует достижению более полного психологического контакта следователя с потерпевшим.

Проведенное нами анкетирование² показало, что большинство опрошенных следователей органов внутренних дел проводят допрос в служебном кабинете независимо от возраста и процессуального статуса несовершеннолетнего и лишь иногда используют специально оборудованную детскую комнату, в случае если от несовершеннолетнего или его законного представителя поступило соответствующее ходатайство.

На наш взгляд, для более эффективного и результативного производства следственных действий с участием несовершеннолетних необходимо оборудовать в отделах внутренних дел специальные помещения с соответствующей обстановкой, которая будет способствовать достижению более полного психологического контакта следователя с допрашиваемым лицом.

¹ См., напр. : Гецманова И. В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 149; Киселев Е. А., Казачек Е. Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 41–44; Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. – С. 148–149; Мишенина А. А., Кирынина И. А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 12–16; Семьянова И. С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2003. – С. 114.

² Анкетирование проводилось среди следователей следственных отделов органов внутренних дел г. Воронежа в мае 2016 года.

Особенности психологического развития детей различных возрастов и сложности, которые возникают при получении от них информации, свидетельствуют о необходимости участия в допросе педагога или специалиста-психолога.

Анкетирование, проведенное нами среди следователей органов внутренних дел, показало, что у них возникают определенные трудности, связанные с порядком вызова и участием в допросе, а также иных следственных действиях с участием несовершеннолетних педагога (психолога).

По результатам опроса, наиболее часто к допросу с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, следователи привлекают педагога, реже психолога. При этом даже при допросе несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет большинство опрошенных привлекают педагога (психолога) в обязательном порядке, реже – на свое усмотрение. Педагог (психолог) привлекается следователем, как правило, по знакомству, ввиду отсутствия между правоохранительным органом и социальным учреждением договора, заключённого в целях привлечения данного участника процесса к следственным действиям с участием несовершеннолетних.

В связи с этим требуется законодательно либо на уровне ведомственных нормативных актов закрепить такой порядок. При этом необходимо указать требования, предъявляемые к педагогу.

Ряд следователей при опросе указали на то, что педагоги воспитательных учреждений, в которых обучается допрашиваемый и которые заведомо знакомы с несовершеннолетним, не всегда оказывают положительное влияние на дачу им объективных и правдивых показаний, в связи с чем респонденты ощущают потребность законодательно закрепить привлечение педагогов (психологов), не знакомых с несовершеннолетним допрашиваемым лицом.

Результаты интервьюирования следователей также показывают, что эффективной является практика проведения предшествующей допросу беседы психолога с несовершеннолетним. Как правило, такая беседа нужна для объяснения несовершеннолетнему необходимости говорить правду, а также в целях установления психологического

контакта. Потребность закрепления на законодательном уровне обязательной беседы психолога с несовершеннолетним перед допросом также была отмечена следователями как одно из направлений совершенствования УПК в части производства следственных действий с участием несовершеннолетних.

По определенным категориям дел именно участие психолога, а не педагога может оказать существенную помощь в установлении психологического контакта с несовершеннолетним. Это особенно важно, если подросток замкнут, необщителен, недоверчив, с трудом налаживает отношения с окружающими, а также при расследовании преступлений, совершенных на сексуальной почве в отношении малолетних детей. Такая помощь специалиста-психолога широко используется при допросе несовершеннолетних, в том числе малолетних потерпевших, в зарубежной следственной практике¹.

При допросе несовершеннолетнего следует обратить серьезное внимание на процессуальные проблемы его производства.

Анализ результатов прокурорского надзора о соблюдении прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следователями ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области, проведенный в 2015 году, выявил многочисленные нарушения действующего процессуального законодательства.

В нарушение требований ч. 2 ст. 191 УПК РФ несовершеннолетние, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, предупреждались следователями СО ОМВД России по Верхнемамонскому и Калачеевскому районам об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В нарушение требований п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ отец несовершеннолетнего подозреваемого М. был предупрежден следователем СО ОМВД России по Новохопёр-

¹ Хмелева А. В. Зарубежный опыт проведения опросов малолетних потерпевших в случаях сексуального насилия (на примере Норвегии) // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 20–21.

скому району об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний¹.

Протокол допроса несовершеннолетнего подозреваемого С. был составлен следователем СО ОМВД России по Острогожскому району без указания точных сведений о времени начала и окончания следственных действий, т.е. с нарушением требований ч. 3 ст. 166 УПК РФ. В нарушение требований ст. 167, ч. ч. 8, 9 ст. 190 УПК РФ несовершеннолетним свидетелем О. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя по расследованию преступлений на территории Советского района СУ УМВД России по г. Воронежу, не были подписаны все страницы протокола его допроса. В связи с этим протоколы указанных следственных действий были признаны недопустимыми доказательствами по делу².

Так, допросы несовершеннолетних свидетелей, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по уголовным делам, расследовавшимся следователями СО ОМВД России по Верхнемамонскому, Кантемировскому, Петропавловскому и ряду других районов, проводились следователями с нарушением требований ч. 1 ст. 191 УПК РФ, а именно – в отсутствие педагогов или психологов³.

Таким образом, проведенное нами анкетирование среди следователей СУ УМВД России по г. Воронежу, а также анализ результатов прокурорского надзора о соблюдении прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следователями ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области свидетельствуют о

¹ Тищенко Е. А., Дорофеева В. Ю. О результатах анализа соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следователями ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области в 2015 году // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 133.

² Тищенко Е. А., Дорофеева В. Ю. О результатах анализа соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следователями ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области в 2015 году // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 132.

³ Там же. – С. 131.

проблемах как организационного, так и процессуального характера, имеющих место при производстве допросов несовершеннолетних лиц.

Для решения вышеобозначенных организационных и процессуальных проблем, в частности, требуется:

- оборудовать в отделах внутренних дел специальные помещения для производства следственных действий с участием несовершеннолетних с соответствующей обстановкой, которая будет способствовать достижению более полного психологического контакта следователя с допрашиваемым;

- законодательно либо на уровне ведомственных нормативных актов закрепить порядок вызова и участия в следственном действии педагога (психолога), указав требования, предъявляемые к педагогу (психологу). Обеспечить обязательное участие педагога (психолога) в следственных действиях не по знакомству, как бывает в большинстве случаев, а на основе гражданско-правового договора, заключаемого между правоохранительным органом и социальным учреждением;

- законодательно либо на уровне ведомственных нормативных актов закрепить возможность привлечения педагогов (психологов), не знакомых с несовершеннолетним допрашиваемым, в случаях, если педагоги воспитательных учреждений, в которых обучается подросток, заведомо оказывают отрицательное влияние на дачу им объективных и правдивых показаний;

- законодательно либо на уровне ведомственных нормативных актов закрепить обязательность проведения предшествующей допросу беседы психолога с несовершеннолетним в целях объяснения несовершеннолетнему необходимости говорить правду, а также в целях установления психологического контакта.

Полагаем, что указанные предложения могут быть восприняты УПК в части его совершенствования в области производства следственных действий с участием несовершеннолетних.

2.2. Производство очной ставки с участием несовершеннолетнего

Очная ставка относится к наиболее распространенным следственным действиям и имеет целью устранить существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц, выяснив причины их возникновения. Очная ставка представляет собой сложное комплексное следственное действие, производство которого регламентируется ст. ст. 164 и 192 УПК РФ.

Законом не запрещено привлекать несовершеннолетних, в том числе малолетних, лиц к участию в очных ставках, более того, разрешение на это прямо следует из ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего». При производстве очных ставок с участием несовершеннолетних лиц следователю надлежит руководствоваться нормами УПК, регламентирующими их допрос (ст. ст. 187–191, 425 УПК РФ).

Несмотря на законодательную возможность проведения данного следственного действия, практика показывает, что очная ставка с участием несовершеннолетних проводится крайне редко. По проведенным нами опросам, более 90% следователей никогда не проводили очную ставку с участием несовершеннолетнего лица¹. На наш взгляд, прежде всего это обусловлено возрастными и личностными характеристиками несовершеннолетнего, а также этическими соображениями.

Например, М. О. Баев и О. Я. Баев, говоря о проведении очных ставок с участием малолетних, полагают, что «их проведение следователем должно расцениваться как злоупотребление им правом на свою тактическую деятельность»², и ссылаются при этом на известное положение начала XIX века: «К числу свидетелей принадлежат и малолетние; им, в случае разноречий, очных ставок ни с

¹ Анкетирование проводилось среди следователей следственных отделов органов внутренних дел г. Воронежа в мае 2016 года.

² Баев О. Я. Предупреждение злоупотреблений следователя в праве на производство следственных действий (на примере допроса и очной ставки) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 188.

кем давать не надо» – и на норму современного УПК Украины, ч. 9 ст. 224 которого запрещает подобную очную ставку¹, правда, лишь подозреваемого с потерпевшим или свидетелем, и только лишь по некоторым преступлениям.

В связи с проблемой права следователя на производство очных ставок в юридической литературе указывается, что решение о производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего должно приниматься следователем с учетом проблем морально-психологического характера несовершеннолетнего, особенностей его психики и влияния этих особенностей на ход и результаты очной ставки. При этом следует согласиться с Ю. П. Боруленковым, который, рассматривая очную ставку в тактико-криминалистическом аспекте, указывает, что это действие тактически рискованное, зачастую чреватое нежелательным или непредсказуемым для следователя результатом. Из этого можно сделать вывод, что решение о ее проведении – прерогатива следователя, а «отказ от проведения очной ставки абсолютно оправдан»². Следователь имеет полное право отказаться от проведения очной ставки с несовершеннолетним лицом, если полагает, что она не приведет к установлению обстоятельств, имеющих значение для дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ).

По мнению же О. Я. Баева, «по очевидным психологическим и этическим причинам проведение очных ставок с участием малолетних в принципе следует признать недопустимым даже для ситуаций, когда это представляется для доказывания насущно необходимым и (или) целесообразным для изобличения подозреваемого, обвиняемого»³.

Если все-таки решение о проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего следователем принято, то проведению оч-

¹ В УПК Украины вместо термина «очная ставка» используется «одновременный допрос».

² Боруленков Ю. П. К вопросу об установлении истины в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3 (8). – С. 135.

³ Баев О. Я. Предупреждение злоупотреблений следователя в праве на производство следственных действий (на примере допроса и очной ставки) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 188.

ной ставки в обязательном порядке должна предшествовать тщательная подготовительная работа, иначе она «как правило, приносит больше вреда, чем пользы»¹. Несовершеннолетним, помимо сложностей восприятия, запоминания и воспроизведения спорных обстоятельств, присуще отсутствие жизненного опыта, который является важнейшим условием правильного понимания событий. Это выражается в их подверженности влиянию старших по возрасту лиц, что значительно осложняет проведение очных ставок с их участием.

Проведенный нами опрос следователей показал, что несовершеннолетние часто боятся говорить правду в присутствии лиц, с которыми проводится очная ставка.

Указанное утверждение можно проиллюстрировать следующим примером, приведенным О. В. Поликашиной². В одном из следственных подразделений г. Москвы расследовалось уголовное дело о вовлечении несовершеннолетнего Н. в тайное хищение чужого имущества (кражу) из складского помещения. Взрослое лицо, которое вовлекло несовершеннолетнего Н. в совершение указанного преступления, не признавало себя виновным, в связи с чем следователем было принято решение о проведении очной ставки между несовершеннолетним Н., вовлеченным в преступную деятельность, и взрослым лицом. У следователя, проводившего расследование указанного уголовного дела, был стаж работы в следственных подразделениях менее 6 месяцев. Проводимая очная ставка была одной из первых очных ставок в его следственной практике. Начальником следственного подразделения проведение очной ставки не было проконтролировано. Взрослое лицо давало свои показания в грубой форме, своим видом угрожало несовершеннолетнему в присутствии следователя, на что следователь никак не отреагировал. Результатом этой очной ставки стало то, что несовершеннолетний Н. отказался от своих показаний против взрослого лица.

Таким образом, при проведении очной ставки с участием

¹ Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. – М., 2001. – С. 12.

² Поликашина О. В. К вопросу о соотношении пределов доказывания и избыточности следственных действий // Российский следователь. – 2015. – № 18. – С. 9.

несовершеннолетнего лица следует исключить возможность его запугивания, оказания психологического воздействия другим участником следственного действия.

Говоря о выборе времени проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего лица, необходимо отметить следующее. Очная ставка не является неотложным следственным действием и проводится уже на стадии, когда следователь обладает определенным массивом доказательственной информации. Представляется сомнительным существование возможности возникновения следственной ситуации, при которой проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего в ночное время будет носить неотложный характер, поэтому, на наш взгляд, можно сделать однозначный вывод, что очная ставка в ночное время проводиться не может.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе господствует представление о необходимости проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого по месту его учебы или жительства, то есть в наиболее привычной ему обстановке. Замечено, что в ряде случаев официальная обстановка угнетающе действует на психику несовершеннолетнего, и тем более малолетнего, и препятствует установлению с ним психологического контакта. Однако, по мнению, например, Р. И. Зайнуллина, проведение очной ставки в привычной для подростка обстановке «придает подростку излишнюю уверенность в своем превосходстве над следователем»¹. В любом случае, как верно отмечает А. Б. Соловьев, когда очная ставка проводится не в кабинете следователя, необходимо обеспечить, чтобы сохранилась официальная обстановка и исключались или сводились к минимуму различные обстоятельства, нарушающие порядок производства следственного действия².

Согласно положениям уголовно-процессуального закона при производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего участвуют педагог или психолог, законный представитель несовершеннолетнего, а также защитник.

¹ Зайнуллин Р. И. К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12. – № 1. – С. 135.

² Соловьев А. Б. Очная ставка : методическое пособие. – М., 2006. – С. 47.

На очную ставку следователю целесообразно приглашать близкого родственника, а также педагога, пользующихся у несовершеннолетнего уважением. Тщательное выяснение взаимоотношений несовершеннолетних с их родителями, законными представителями и педагогами позволяет выявить лиц, пользующихся у подростка авторитетом. Их присутствие будет способствовать правильному поведению несовершеннолетнего.

При этом следует учитывать реакцию, иногда выражаемую негативно со стороны законных представителей. Повышенная эмоциональная напряженность следственного действия требует осторожности, взвешенности, в то время как законные представители несовершеннолетнего лица обычно не могут сидеть спокойно, пытаются перебивать допрашиваемых, высказывают свое мнение по поводу даваемых показаний. В таких случаях следователю необходимо пресекать их действия, делать законным представителям несовершеннолетних замечания, внося их в протокол следственного действия. Это заставит законных представителей быть сдержанней.

Присутствие на очной ставке близких родственников, а также хорошо знакомых несовершеннолетнему лиц, в том числе и несовершеннолетних, желательно не всегда. Анкетирование следователей, проводивших очную ставку с участием несовершеннолетнего, показало, что родители или иные законные представители несовершеннолетнего в ряде случаев оказывают негативное влияние на дачу несовершеннолетним полных, объективных и правдивых показаний. Поэтому, если роль законных представителей потерпевшего по делу не выяснена или есть предположения, что они подстрекают несовершеннолетнего давать ложные показания, на очную ставку их вызывать не следует.

Несовершеннолетние часто стесняются давать показания, особенно по делам о половых преступлениях, если в очной ставке участвуют знакомые им педагоги. В таких случаях для участия в следственном действии следует приглашать незнатных несовершеннолетнему педагогов.

Следователю необходимо таким образом организовать очную ставку, чтобы максимально извлечь пользу от участия педагогов в целях получения правдивых показаний от несовершеннолетних и при этом исключить возможность нарушения ими порядка очной

ставки. Как правило, подростки проявляют эмоциональность и несдержанность, которые способствуют даче правдивых показаний.

Очная ставка, проводимая между несовершеннолетними, в большинстве случаев позволяет устранить сомнения, имеющиеся в материалах уголовного дела. Тактику проведения очной ставки между несовершеннолетними можно проиллюстрировать следующими примерами, как с положительным, так и с отрицательным результатом.

Следователем было возбуждено уголовное дело в отношении двух несовершеннолетних А. и В. по факту угона ими автомашины «Фольксваген Туарег» с парковки одного из торговых центров. В ходе допросов оба несовершеннолетних утверждали, что вместе решили завладеть машиной, чтобы покататься, не преследуя цели хищения. Однако в их показаниях были противоречия по поводу того, кто именно из них первым сел за руль автомобиля и тронулся с места его парковки – каждый из подозреваемых утверждал, что за рулем был не он. Каждый из подозреваемых утверждал также, что за рулем был не он, когда один из несовершеннолетних, не справившись с управлением, допустил столкновение с автобусом, после чего скрылся.

В ходе проведения очной ставки следователь совместно с защитниками разъяснил подозреваемым, что данные обстоятельства не влияют на квалификацию содеянного и что в любом случае их действия будут квалифицироваться как угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору, и что на наказании это не отразится. В результате очной ставки было установлено, что в момент, когда они тронулись с парковки, за рулем находился А., а в момент столкновения с автобусом – В.

А вот другой пример.

В отношении несовершеннолетних А., В. и З. было возбуждено уголовное дело по факту совершения открытого хищения мобильных телефонов у своих одноклассников, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. С учетом того, что в показаниях всех несовершеннолетних обвиняемых имелись существенные противоречия, следователь принял решение о проведении ряда очных ставок между обвиняемыми, а также между обвиняемыми и потерпевшими. В процессе очных ставок некоторые из

адвокатов настойчиво, а иногда и в резкой форме задавали вопросы представителям оппонирующей стороны, что озлобило тех несовершеннолетних, которым были адресованы эти вопросы, и привело к их замкнутости и агрессии. В результате возникла негативная реакция и законных представителей, чьи замечания свели на нет всю процедуру следственного действия¹.

Вопрос о целесообразности и необходимости проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего лица является достаточно актуальным и дискуссионным в научной литературе.

Тем не менее, чтобы не травмировать психику несовершеннолетнего, в особенности малолетнего, следует проводить очную ставку с его участием лишь в случаях, когда противоречия в показаниях не могут быть устранены другим путем (например, производством других следственных или процессуальных действий), в ином случае следует и вовсе отказаться от ее проведения.

2.3. Предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего

Предъявление для опознания является одним из важнейших следственных действий, направленных на изобличение преступника, а также средством получения информации при расследовании различных преступлений, в том числе и с участием несовершеннолетних. Субъектами опознания могут быть как подозреваемые и обвиняемые, не достигшие возраста 18 лет, так и несовершеннолетние потерпевшие и свидетели.

Предъявление для опознания несет в себе и огромный тактический риск. Именно в ходе данного следственного действия возникает наибольшая опасность воздействия преступником на несовершеннолетнего опознающего, а в условиях недопустимости повторного предъявления для опознания – срыва следственного действия и подрыва доказательственной базы следствия². Пожалуй,

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска за 2009 г. Дело № 1-134/09.

² Смушкин А. Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 11–13.

только в ходе предъявления лица для опознания и очной ставки возникает «прямое» общение подозреваемого с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем. Так, при попытке оказать воздействие в ходе очной ставки ее можно прервать, отложить, повторить в дальнейшем. При этом аналогичные меры в отношении предъявления лица для опознания, согласно действующему уголовно-процессуальному закону (ч. 3 ст. 193 УПК РФ), недопустимы.

Как отмечает В. Л. Шапошников, «59,5% свидетелей и потерпевших отказываются от участия в данном следственном действии именно по причине страха как за свою жизнь, так и за жизнь и здоровье своих близких»¹. Особенно актуальными такие опасения представляются при производстве данного следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Практика показывает, что малолетний свидетель или потерпевший воспринимает внешность человека, как правило, неточно. Например, дети в возрасте от трех до шести лет воспринимают и запоминают яркие цвета, обращают внимание на заметные детали, приметы, эмоционально поведенческие особенности. Гораздо хуже несовершеннолетние запоминают черты лица, а рост в их восприятии, как правило, увеличивается. Дети от трех до семи лет часто не могут назвать примерный возраст человека, тогда как подросток уже может его определить. Поэтому при проведении данного следственного действия часто случаются ошибки.

Исходя из этого, при подготовке к проведению опознания с участием несовершеннолетнего следователю необходимо учитывать особенности восприятия и запоминания несовершеннолетними полученной информации и на основании этого решать во-

¹ Шапошников В. Л. Процессуальные и тактические особенности собирания доказательств при организации и проведении осмотра места происшествия, связанного с взрывом // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации : материалы всероссийской научной конференции 23 апреля 2003 г. / под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2004. – С. 96.

прос о целесообразности производства данного следственного действия.

В научной литературе выделяется ряд факторов, при наличии которых предъявление для опознания с участием несовершеннолетних проводить не рекомендуется.

Во-первых, если несовершеннолетний является потерпевшим. При таких обстоятельствах встреча с лицом, совершившим преступление, может оказать крайне негативное влияние на психику потерпевшего ребенка или подростка. Несмотря на то, что в процессе опознания опознающий подросток находится в невербальном контакте с опознаваемым преступником, на психологическом уровне это может отрицательно повлиять на результат опознания.

Во-вторых, фактором, который может повлиять на эффективность опознания, является малолетний возраст ребенка. В возрасте до семи лет ребенок слабо запоминает внешность, искажает черты лица человека, поэтому есть серьезный риск, что при опознании он укажет на статистов, не имеющих с преступником существенных различий.

В-третьих, несовершеннолетний младшего школьного возраста на подсознательном уровне может воспринять проводимое следственное действие как задание, подлежащее оценке, что в свою очередь может привести его к стрессовому состоянию и растерянности.

Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрены нормы, направленные на обеспечение безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников судопроизводства. В полной мере они касаются и несовершеннолетних.

Важное место среди данных мер занимает предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым. Аналогично «обычному» предъявлению для опознания несовершеннолетний опознающий должен быть предварительно допрошен об обстоятельствах, при которых он видел предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым он может опознать это лицо.

Для обеспечения безопасности несовершеннолетнего возможно и опосредованное предъявление для опознания лица – по фотографиям, видеозаписям. Непосредственное предъявление для опознания обеспечивает личное восприятие опознающим опознаваемого.

При этом, согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ, в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Общими правилами для всех способов предъявления лица для опознания будут: предъявление опознаваемого лица в числе двух других лиц максимально сходной с ним внешности, а также свобода выбора опознаваемым места среди предъявляемых лиц.

Одним из важных вопросов проведения опознания является привлечение к следственному действию схожих по приметам несовершеннолетних лиц в качестве статистов. Опрос следователей показал, что распространенной в данном случае является проблема, связанная с несогласием законных представителей несовершеннолетних лиц на участие в следственном действии в качестве статистов. В данном случае следователи пытаются найти других статистов, беседуют с законными представителями с целью получения их согласия, выходят из положения путем привлечения сходных по внешности и примерному возрасту совершеннолетних лиц.

П. Г. Смагин приводит пример, который может стать одним из способов решения данной проблемы. В производстве следственного отдела ОП № 5 г. Воронежа находилось уголовное дело по факту причинения телесных повреждений несовершеннолетним другому несовершеннолетнему. После задержания подозреваемого возникла необходимость проведения опознания, однако из-за неординарной внешности (рост около двух метров, специфичные черты лица и ярко выраженный шрам на лице) найти двух схожих лиц не представлялось возможным, поэтому было принято решение проводить опознание по фотографиям, две из которых были изменены с помощью графического редактора¹.

С точки зрения допустимости и законности проводимого следственного действия в УПК прямых ограничений нет, поэтому

¹ Смагин П. Г. Использование информационных технологий при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 58–59.

такой способ проведения опознания в случае отсутствия возможности предъявить уникальные предмет или живое лицо представляется вполне возможным.

Технически оптимальным, конечно, будет использование для предъявления лица для опознания с участием несовершеннолетних специальных смежных комнат, одна стена в которых снабжена зеркалом с односторонней прозрачностью (зеркалом Гезелла), через которое и производится опознание. Подобный способ активно реализуется за рубежом¹.

Однако сложившаяся отечественная практика недофинансирования правоохранительной системы приводит к тому, что не каждое районное управление внутренних дел может себе позволить организацию подобных комнат для опознания, не говоря уже о линейных отделах полиции.

Проведенный нами опрос следователей следственных отделов ОВД показывает, что указанное следственное действие с участием несовершеннолетних в большинстве случаев проводится следователями путем непосредственного предъявления для опознания и только в отдельных случаях в условиях, исключающих визуальный контакт опознаваемого и несовершеннолетнего опознающего, или по фотографии. Видеозапись при проведении опознания с участием несовершеннолетнего, как правило, не ведется.

Между тем в деятельности правоохранительных органов активно используются несколько вариантов решения данной проблемы.

Самым простым способом будет гримировка опознающего, максимальное изменение его реальной внешности. Подобное опознание проводится по обычным правилам предъявления лица для опознания. Однако данный способ не исключает узнавания опознающего опознаваемым по вербальным или динамическим признакам или давления на неузнанного опознающего.

Более эффективными будут способы предъявления лица для опознания с полным исключением возможности восприятия опознающего

¹ Галузин А. Ф. Принцип «правовой безопасности» системы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и прокурорского надзора // Право и политика. – 2005. – № 4. – С. 123–137.

лица опознаваемым. Наука и практика предлагают несколько подобных способов. Достаточно успешным может стать опознание лица из автомобиля со стеклами с зеркальной тонировкой¹.

Возможно предъявление лица для опознания в комнате, одна часть которой сильно освещена, а другая затемнена. При этом опознающий будет находиться в затемненной части. Однако использование подобного способа с участием несовершеннолетнего может создать ряд неудобств. При создании такого контрастного освещения в одной комнате сложно подобрать оптимальный баланс света, чтобы опознаваемый и не мог увидеть опознающего, и не был вынужден щуриться от излишне яркого света, что может осложнить его узнавание.

Одним из способов обеспечения безопасности опознающего может быть проведение данного следственного действия в комнате, разделенной ширмой с небольшой прорезью. Опознающий через эту прорезь должен будет рассмотреть опознаваемого. Кроме того, возможно проведение предъявления для опознания с расположением опознаваемого в камере ИВС, когда опознающий воспринимает опознаваемого через глазок в двери камеры².

П. Г. Смагин как один из способов условий, исключающих визуальное наблюдение несовершеннолетнего опознающего опознаваемым, предлагает возможность применения информационных технологий – видеоконференцсвязи или видеозаписи. Для связи между кабинетами могут быть использованы радиостанции и телефон³.

Все вышеперечисленные способы можно использовать и в случае проведения опознания с участием несовершеннолетнего.

Наконец, с целью обеспечения безопасности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства возможно проведение опосредованного предъявления для опознания по фотоснимкам или видеозаписям. Н. В. Макеева приводит пример, когда для обеспечения безопасности несовершеннолетних свидетелей убийства в следственном изоляторе, естественно, с соблюдением определенных правил, была сделана видеозапись подозреваемого и сходных с ним лиц,

¹ Зуев С. В. Особенности производства по уголовным делам об организованной преступности : учебное пособие. – Челябинск, 2006. – С. 50.

² Смушкин А. Б. Указ. соч. – С. 12.

³ Смагин П. Г. Указ. соч. – С. 59.

а затем ее предъявили подросткам и преступник был опознан. В данном случае опознаваемый содержался в СИЗО, и, возможно, нахождение в нем школьников было признано нецелесообразным¹.

Что касается местоположения участников во время проведения следственного действия, следователям следует обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который указывает, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено ч. 8 ст. 193 УПК Российской Федерации, находятся понятые. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства².

Таким образом, при проведении опознания в целях обеспечения безопасности, а также исключения психологического травмирования несовершеннолетнего потерпевшего надлежит руководствоваться правилами ч. 8 ст. 193 УПК РФ и во всех случаях производить данное следственное действие в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Следовательно, в отношении лиц указанной категории подобные правила надлежит применять независимо от наличия достаточных данных полагать, что существует угроза их безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

При этом предъявление лица для опознания с участием несовершеннолетнего необходимо проводить только в исключительных случаях. К таким случаям следует отнести:

- 1) невозможность установления обстоятельств, имеющих

¹ Макеева Н. В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве : монография. – Калининград, 2005. – С. 92.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением ч. 8 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 № 1090-О-О ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

значение для уголовного дела, без привлечения несовершеннолетнего к данному следственному действию или с помощью других доказательств;

2) способность несовершеннолетнего правильно воспринимать обстоятельства, которые могут иметь значение для уголовного дела;

3) способность несовершеннолетнего верно запоминать и узнавать предметы и внешность человека, умение с помощью терминов и понятий указать на признаки, по которым возможно узнать опознаваемого.

В любом случае следователь, учитывая особенности несовершеннолетних, должен понять, насколько необходимо в уголовном процессе предъявление для опознания с их участием.

2.4. Следственный эксперимент с участием несовершеннолетнего

Положительно оценивая изменения, внесенные за последние годы в ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего»¹, следует отметить, что законодателью, к сожалению, не удалось избежать ошибок редакционного характера, допустив противоречия с иными нормами УПК РФ.

Не останавливаясь на различиях, связанных с наименованием ряда следственных действий в названии ст. 191 УПК РФ и иных норм УПК РФ (так, «предъявление для опознания» именуется в ст. 191 УПК РФ как опознание; «проверка показаний на месте» – как проверка показаний), следует обратить внимание, что некоторые следственные действия, проводимые с участием несовершеннолетнего лица, например следственный эксперимент, в названии ст. 191 УПК РФ и вовсе отсутствуют.

Как известно, целью следственного эксперимента является

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2017).

получение, уточнение, а также проверка показаний или действий участников уголовного судопроизводства. Указанное следственное действие производится в целях проверки возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов (ст. 181 УПК РФ). Соответственно, следственный эксперимент производится и в процессе расследования уголовных дел с участием несовершеннолетнего, где помимо опытных действий между следователем и несовершеннолетним лицом происходит вербальный контакт, требующий от подростка определенных психологических и эмоциональных затрат. В связи с этим представляется, что законодателю следует уточнить наименование ст. 191 УПК РФ, дополнив его таким следственным действием как следственный эксперимент.

Одним из проблемных вопросов, связанных с особенностями проведения следственного эксперимента, которому уделяется внимание в научной литературе, является вопрос процессуального статуса несовершеннолетнего лица, приглашенного для участия в нем в качестве статиста.

Статья 181 УПК РФ не дает прямого указания на то, что в следственном эксперименте могут принимать участие статисты, в отличие, например, от УПК Республики Казахстан, в ст. 258 которого указывается, что «при необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться с их согласия ... лица, производящие опытные действия»¹.

В отечественной правоприменительной практике к помощи статистов прибегают при производстве небольшого количества следственных действий, среди которых принято выделять в том числе и следственный эксперимент. Что касается нормативно-правового регулирования, то положение об обязательном участии в следственном действии статистов предусмотрено только при опознании лица (ст. 193 УПК РФ).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1;-217 (дата обращения 27.09.2017).

Несмотря на отсутствие прямого указания в законе, возможность участия статистов при производстве следственного эксперимента в юридической литературе не оспаривается.

Так, С. А. Шейфер называет статиста вспомогательным участником и специфическим фигурантом следственного эксперимента, который при получении от него согласия по указанию следователя осуществляет опытные действия. При этом статистами могут быть лишь посторонние лица, специально приглашенные для этого следователем¹.

Согласно толковому словарю русского языка, понятие «статист» означает актера, исполняющего второстепенные роли без слов, либо человека, чье участие в каких-нибудь действиях ограничивается только присутствием².

Что же касается законодательного определения, то институт статистов в уголовном процессе России ни в прошлом, ни в настоящем не получил правового отражения. Статья 5 УПК РФ не содержит понятия «статист», не назван такой участник уголовного судопроизводства и в главе 8 УПК РФ. Лишь в статье 193 УПК РФ законодатель обозначает статистов как «лиц, по возможности внешне сходных» с опознаваемым, не предъявляя к ним больше никаких требований.

В условиях отсутствия законодательного определения понятия «статист» особенно актуально звучит вопрос об участии в следственном эксперименте в качестве статиста несовершеннолетнего лица. Такое участие связано с тем, что сотрудникам правоохранительных органов все чаще приходится проводить следственные действия с детьми, которые пострадали в результате совершенных в отношении

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара : Самарский университет, 2004. – С. 125.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Изд. 4-е. – М., 1998. – С. 764.

них преступлений либо являются единственными свидетелями – очевидцами преступления¹.

Законодательное отсутствие определения понятия «статист» на практике может привести к ошибочному толкованию норм УПК РФ, основанному на искажении содержания следственных действий, в которых допускается участие статистов.

Так, И. С. Федотов приводит яркий пример из судебной практики, касающийся производства следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего статиста, по уголовному делу о гибели подростка в результате ДТП². Несовершеннолетний статист исполнял роль погибшего, двигавшегося на велосипеде по нерегулируемому пешеходному переходу. В процессе судебного разбирательства по указанному уголовному делу сторона защиты заявила ходатайство об исключении из числа доказательств двух протоколов следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего статиста, проведенного в рамках предварительного следствия. Аргументами стороны защиты в пользу признания протоколов следственного действия недопустимыми доказательствами стали сведения об отсутствии в УПК РФ норм, регламентирующих участие в следственном эксперименте несовершеннолетнего статиста, а также толкование понятия «статист» как пассивной фигуры, которая не должна выполнять никаких активных действий (в данном случае – ехать на велосипеде).

Вышеприведенные доводы стороны защиты стали последствием пробела в УПК РФ, касающегося законодательного определения понятия «статист», а также отсутствия в законе указания на права и обязанности такого лица, что дало возможность искаженной трактовки этого понятия.

¹ Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы : монография. – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 228.

² Федотов И. С. Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 21–22.

Резюмируя вышесказанное, следует согласиться с Ж. В. Салаховой, В. С. Латыповым¹ в том, что давно назрела насущная необходимость процессуального закрепления в законе понятия «статист», а также указания на него как на самостоятельного, полноценного субъекта уголовного судопроизводства, наделения его правовым статусом путем дополнения главы 8 УПК РФ.

Говоря о производстве следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего статиста, следует уделить внимание вопросу участия в нем таких лиц, как законный представитель, педагог или психолог, которые вовлекаются в следственные действия с участием несовершеннолетних согласно ст. 191 УПК РФ.

Очевидно, что для участия несовершеннолетнего лица в следственном эксперименте обязательным является согласие его законного представителя, при этом производство данного следственного действия возможно и без согласия на участие в нем несовершеннолетнего. Представляется, что несовершеннолетний участник должен быть уведомлен о своем участии в следственном действии.

При этом, по мнению И. С. Федотова, в случае, если несовершеннолетний статист является воспитанником школы-интерната, то в следственном эксперименте допустимо участие социального педагога данной школы-интерната, который по своему процессуальному статусу одновременно будет являться как законным представителем, так и педагогом². Автор полагает, что законный представитель и педагог в одном лице может участвовать в следственном эксперименте в качестве свидетеля, поскольку его участие в следственном действии заключается не в фиксации процессуальной и тактической правильности проводимых в процессе следственного эксперимента действий, а в засвидетельствовании отсутствия нарушений конституционных прав и законных интересов несовершеннолетнего, интересы которого

¹ Латыпов В. С., Салахова Ж. В. Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6. – С. 151–153.

² Федотов И. С. Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 23.

он представляет, поскольку несовершеннолетний является воспитанником школы-интерната. Тем более, что в юридической литературе и правоприменительной практике сложилось устойчивое понимание возможности допроса законного представителя несовершеннолетнего именно как свидетеля по уголовному делу.

Неоднозначно можно трактовать положение об обязательном применении видеозаписи или киносъемки при производстве следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего лица, предусмотренное ч. 5 ст. 191 УПК РФ.

Согласно требованиям ч. 5 ст. 191 УПК РФ «применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой (26 УПК РФ) с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля», в то же время следственный эксперимент предусмотрен главой 24 УПК РФ и в названии ст. 191 УПК РФ не обозначен. Закон не содержит императивного требования об обязательном применении в процессе следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего видеозаписи или киносъемки, соответственно, если приложениями к протоколу следственного действия будут фотографии, то это не станет нарушением положений УПК РФ.

Таким образом, проведение следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего статиста не предполагает ссылку только на положения ст. 191 УПК РФ, поскольку в действующей редакции УПК РФ не содержится прямого указания на это.

В контексте рассмотрения следственного эксперимента, проводимого с участием несовершеннолетнего лица, интересным представляется вопрос о производстве такого следственного действия на этапе судебного следствия.

Статья 288 УПК РФ предусматривает возможность производства судом следственного эксперимента – судебного действия, заключающегося в опытным исследовании обстоятельств дела путем воспроизведения определенных действий, обстановки или события. Л. Е. Ароцкер указывал, что в любом случае «целью следственного эксперимента является проверка, уточнение или восполнение дан-

ных, полученных при осмотре, допросе и иных судебных действиях»¹.

Следует согласиться с Р. С. Хисматуллиным², что на этапе судебного следствия, более правильным будет называть «следственный» эксперимент «судебным», поскольку необходимость такого разграничения вытекает из содержания п. 32 ст. 5, а также ст. 288 УПК РФ.

Обоснованным является утверждение С. Б. Россинского о том, что под «судебным» экспериментом следует понимать судебное действие, которое заключается в проведении судом определенных опытов, не требующих специальных знаний, для проверки собранных по делу доказательств либо получения новых доказательств; для проверки и оценки судебных версий о возможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для уголовного дела³.

Суть следственного эксперимента, проводимого в ходе судебного разбирательства, заключается в непосредственном восприятии судом и сторонами каких-либо фактов или явлений, которые могут иметь существенное значение для принятия промежуточного или итогового судебного решения. В ходе следственного эксперимента участник судебного разбирательства или статист воспроизводит какие-либо факты или явления, совершает сходные действия, реконструирует обстановку.

Как отмечает И. С. Федотов, подготовка и непосредственное проведение судебных экспериментов в ходе судебного следствия сопряжены со значительными сложностями организационного и технического характера, в связи с чем на практике достаточно редко встречаются случаи их производства. Таким образом, проведение такого эксперимента в процессе судебного

¹ Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М. : Юридическая литература, 1964. – С. 138–142.

² Хисматуллин Р. С. Тактика судебного эксперимента по делам несовершеннолетних // Правовое государство : теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 53.

³ Россинский С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – С. 425.

разбирательства может быть вызвано только тем, что его результаты имеют существенное значение для уголовного дела¹.

Р. С. Хисматуллин называет следующие обстоятельства, которые могут явиться основанием для производства судебного эксперимента с участием несовершеннолетнего:

1) необходимость восполнения неполноты предварительного следствия в связи с непроизводством по данному делу следственного эксперимента;

2) выявление в процессе судебного разбирательства новых обстоятельств дела, которые могут быть проверены только экспериментальным путем;

3) необходимость проверки новой версии, возникшей в процессе судебного разбирательства уголовного дела;

4) возникновение у суда сомнений в достоверности ранее произведенного следственного эксперимента. В таком случае суд производит новый эксперимент, проверяя обстоятельства, вызвавшие сомнения в достоверности результатов ранее проведенного следственного эксперимента;

5) необходимость непосредственной проверки хода и тактики произведенного следственного эксперимента в случае, если достоверность результатов проведенного следственного эксперимента не вызывает сомнений;

6) необходимость выяснения причин и условий, способствовавших совершению несовершеннолетним преступления².

При производстве судебного эксперимента с участием несовершеннолетнего следует учитывать как особенности уголовного судопроизводства с его участием, так и физические и психоэмоциональные особенности несовершеннолетних. В данном случае уместно согласиться с мнением С. Б. Россинского, который отмечает, что производство судебного эксперимента в ходе судебного следствия в зависимости от обстоятельств может

¹ Федотов И. С. Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Вып. 1 (24). – С. 109.

² Хисматуллин Р. С. Тактика судебного эксперимента по делам несовершеннолетних // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 54.

не только явиться нецелесообразным, но и негативно сказаться на судебном изучении обстоятельств данного уголовного дела ввиду прошествия значительного временного промежутка между событием преступления и соответствующим судебным разбирательством¹. Представляется, что при подготовке к проведению судебного эксперимента с участием несовершеннолетнего суду необходимо учитывать особенности восприятия и запоминания несовершеннолетними полученной информации и на основании этого решать вопрос о целесообразности производства данного судебного действия.

Как уже было отмечено ранее, проведение судебных экспериментов в ходе судебного следствия связано с определенными организационными и техническими трудностями, поэтому от судьи требуется подготовка к его проведению. Такая подготовка включает в себя определение фактов, нуждающихся в проверке экспериментальным путем, целей, круга участников судебного эксперимента с участием несовершеннолетнего, решение вопроса о применении средств фиксации судебного действия.

Среди целей судебного эксперимента, проводимого с участием несовершеннолетнего, можно выделить:

- 1) проверку, уточнение или восполнение данных, которые были получены в процессе предварительного расследования;
- 2) проверку, уточнение или восполнение данных, которые были получены в процессе судебного следствия;
- 3) проверку новых версий по делу и сбор новых доказательств;
- 4) проверку и уточнение выводов судебной экспертизы;
- 5) выяснение причин и условий, которые способствовали совершению преступления несовершеннолетним.

Судебный эксперимент в зависимости от его цели и сложности может производиться как в зале судебного заседания, так и вне его. В научной литературе, посвященной следственным действиям, проводимым с участием несовершеннолетнего, ре-

¹ Россинский С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – С. 427–232.

комендуется проводить их в наиболее комфортной для несовершеннолетнего обстановке, чтобы минимизировать эмоциональное воздействие на него. Однако, на наш взгляд, к производству судебного эксперимента с участием несовершеннолетних не может быть применено предложение В. Т. Томина «допустить производство некоторых судебных действий... другими судами по месту жительства участника процесса, проживающего вне места судебного разбирательства»¹. Данное предложение не согласуется с положениями ст. ст. 240 и 244 УПК РФ о непосредственном исследовании судом и сторонами всех доказательств по уголовному делу. Участники судебного разбирательства с участием несовершеннолетнего наряду с судом и сторонами должны непосредственно следить за ходом проводимого эксперимента, лично воспринимать его результаты.

К участию в судебном эксперименте помимо несовершеннолетнего подсудимого (потерпевшего) председательствующим могут привлекаться допрошенные свидетели, а также эксперт и специалист с их согласия. Представляется, что при производстве судебного эксперимента в процессе судебного следствия в круг его участников в обязательном порядке должны входить защитник несовершеннолетнего подсудимого, законный представитель несовершеннолетнего подсудимого или потерпевшего (или представитель несовершеннолетнего потерпевшего), педагог или психолог. Указанные лица в соответствии с положениями главы 50 УПК РФ, ст. 191 УПК вправе делать замечания и заявления как по существу проведенного эксперимента, так и относительно его результатов, которые подлежат занесению в протокол судебного заседания.

Как указывалось выше, закон не содержит императивного требования об обязательном применении фотографирования, аудио- и видеозаписи, киносъемки при производстве судебного эксперимента с участием несовершеннолетнего, однако представляется целесообразным использование таких средств фиксации, что должно отражаться в протоколе судебного заседания.

Следует отметить, что, несмотря на сходство содержания

¹ Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М. : Юридическая литература, 1991. – С. 86.

действий, следственный эксперимент, проводимый в рамках судебного следствия, требует более подробной регламентации с учетом различных процессуальных механизмов получения, проверки и оценки доказательств.

Что же касается статуса несовершеннолетнего лица, участвующего в следственном эксперименте, проводимом как в стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства, то его необходимо трактовать исходя из комплексного анализа норм УПК РФ, посвященных следственному эксперименту (ст. ст. 181, 288 УПК РФ), особенностям участия несовершеннолетнего в следственных действиях (ст. 191 УПК РФ), а также руководствоваться положениями главы 50 УПК РФ о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

2.5. Проверка показаний на месте с участием несовершеннолетнего

Проверка показаний на месте – это следственное действие, сущность которого заключается в воспроизведении участником процесса, показания которого проверяются, обстановки места события и определенных действий в целях установления соответствия ранее данных показаний обстановке места события и (или) обнаружения предметов и документов, имеющих значение для дела¹. Статья 194 УПК РФ предусматривает порядок производства проверки показаний на месте, где в ч. 2 сказано, что «ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия». Также ч. 1 указанной выше нормы определяет круг субъектов, чьи показания по уголовному делу могут быть проверены на месте: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или

¹ Белых-Силаев Д. В., Балашов Н. М., Духанин С. А., Мягих Н. И., Супрун В. Н. Проблема проведения допроса и иных следственных действий с применением полиграфа в России *de lege lata* (в контексте действующего уголовно-процессуального закона // Юридическая психология. – 2015. – № 3.

свидетель. Как показала следственная практика, указанное следственное действие с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего выполняют значительно чаще, чем с участием свидетеля (соотношение примерно 63 % к 37%). В частности, распространены случаи проведения на месте проверок показаний несовершеннолетнего подозреваемого по преступлениям, в совершении которых он признался, но иными доказательствами по уголовному делу это не подтверждено.

Согласно ст. 191 ч. 1 УПК РФ «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно». Как отмечает С. В. Сурmeneва, целью данного участия является содействие следователю (дознавателю и др.) «в установлении психологического контакта с допрашиваемым, правильной оценке его поведения и показаний», а также в правильном отражении следователем получаемой от несовершеннолетнего информации в протоколах следственных действий¹. И мы согласимся с мнением, что психолог необходим именно в данном следственном действии, так как «несовершеннолетнему потерпевшему приходится снова сталкиваться с преступником или возвращаться на место преступления. И не просто оказаться на месте преступления, а еще и давать внятные показания, реконструировать произошедшие события»². Однако на вопрос «Как вы обеспечиваете обязательное участие в следственном действии, проводимом с несовершеннолетним, педагога (психолога)?» – 90% респондентов ответили, что решают проблему по личной договоренности, и лишь 10% сказали о том, что в системе МВД имеется соглашение со школами.

В соответствии с УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или с их участием,

¹ Сурmeneва С. В. Участие психолога в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – С. 11, 22.

² Поликашина О. В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – 2014. – № 4.

к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители, которыми согласно ст. 5 УПК РФ могут быть родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. На практике иногда возникает вопрос о возможности расширительного толкования этого списка лиц за счет включения в него иных лиц, чаще всего близких родственников несовершеннолетнего. Например, родители несовершеннолетнего обвиняемого работают в другом городе, а подросток постоянно проживает с бабушкой. Можно ли привлечь в данном случае бабушку в качестве законного представителя?¹ Верховный Суд Российской Федерации разъяснил данный пробел в законодательстве, и в п. 11 Постановления Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1 сказано, что «если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства»².

При ответе на вопросы анкеты сотрудники органов предварительного расследования предложили исключить родителей из числа лиц, которые могут привлекаться к участию в уголовном деле в качестве законных представителей, ввиду того, что несовершеннолетний в их присутствии замыкается, говорит неправду и т. д. И именно поэтому необходимо выяснять, в каких отношениях находится несовершеннолетний с его родителями, так как существуют случаи, когда родители несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого многократно судимы, злоупотребляют спиртным или ведут иной антиобщественный образ жизни, однако при этом официально не лишены родительских прав и в качестве законных представителей должны быть

¹ Марковичева Е. В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе. Судья. – 2015. – № 7.

² Бюллетень ВС РФ. – 2011. – № 4.

привлечены именно они. Это создает значительные трудности в следственной практике¹.

Мы согласимся с позицией М. М. Куликовой², которая говорит, что «при выборе одного из родителей в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого следователю, дознавателю или судье необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- не вступают ли в конфликт интересы законного представителя с интересами несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

- не старается ли законный представитель своими действиями помешать справедливому производству по делу;

- каковы личные отношения между несовершеннолетним правонарушителем и его представителем;

- каково мнение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого относительно участия одного из родителей в деле в качестве законного представителя;

- каково мнение иных возможных законных представителей относительно участия в деле одного из родителей несовершеннолетнего».

2.6. Освидетельствование несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства

Освидетельствование производится для обнаружения на теле человека: 1) особых примет; 2) следов преступления; 3) телесных повреждений, а также 4) для выявления состояния опьянения или

¹ Стельмах В. Ю. Процессуальный порядок и проблемные аспекты участия в уголовном судопроизводстве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016.

² Куликова М. М. Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе // Судья. – 2015. – № 7. – С. 47–50.

иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела¹.

Мы видим, что освидетельствование связано либо с непосредственным осмотром тела человека (в данном случае можно говорить, что процессуальный осмотр живого человека именуется освидетельствованием), либо с выявлением определенных внутренних состояний, свойств и признаков человека, когда для этого не требуется производства судебной экспертизы, а достаточно лишь визуального осмотра, допустим, показателей соответствующего прибора, фиксирующего состояние опьянения.

Освидетельствовать можно подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Свидетеля можно освидетельствовать либо с его согласия, либо и без такового для оценки достоверности его показаний (допустим, если возникли сомнения, не находится ли свидетель в состоянии опьянения).

В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

Что касается требований к процессуальной форме освидетельствования, то они таковы:

1) освидетельствование производится на основании постановления (в отличие от осмотра);

2) освидетельствование производится следователем (дознавателем), который при необходимости привлекает врача или другого специалиста;

3) если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого лица, то данное следственное действие производится либо следователем (дознавателем) того же пола, либо врачом в отсутствие следователя;

4) фотографирование, видеозапись и киносъемка при освидетельствовании возможны, но если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого, то нужно согласие освидетельствуемого на фото-, видео- и кинофиксацию следственного действия.

Как показывает практика, в 90% случаев несовершеннолетнее

¹ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.11.2017).

лицо отказывается пройти освидетельствование.

Эффективность освидетельствования повышается, если его проведению предшествует серьезная подготовка следователя, дознавателя. Выбор участников освидетельствования и их своевременное уведомление должны быть тщательными. Так, при освидетельствовании несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего могут присутствовать его родители, опекуны или иные законные представители, защитник, если они допущены к участию в деле.

В силу специфики данного процессуального действия в условиях бесконфликтной ситуации не рекомендуется приглашать понятых, чтобы не смущать несовершеннолетнего освидетельствуемого. В конфликтной же ситуации, которая складывается при принудительном производстве освидетельствования, участие понятых хотя и не является обязательным, но весьма желательно, так как является гарантией соблюдения прав освидетельствуемого в случае обжалования действий следователя. Кроме того, при освидетельствовании, связанном с необходимостью обнажения тела несовершеннолетнего освидетельствуемого, понятые должны быть одного пола с освидетельствуемым лицом. Помимо понятых в проведении освидетельствования также принимает участие специалист. Результативность освидетельствования во многом зависит от того, насколько правильно в протоколе описаны имеющиеся на теле освидетельствуемого повреждения и следы преступления, а их правильное описание зачастую требует наличия специальных познаний в области медицины (применения медицинской терминологии), которыми следователи, дознаватели не обладают. В связи с чем считаем необходимым обязательное обеспечение участия врача при проведении освидетельствования. В целях фиксации некоторых телесных повреждений, а также следов преступления путем фотосъемки участие специалистов-криминалистов в проведении освидетельствования также должно являться обязательным. Считаем необходимым рекомендовать следователям, дознавателям заранее планировать участие вышеуказанных лиц в проведении освидетельствования. Если освидетельствование проводится в целях установления особых примет, то целесообразно ограничиться осмотром тех участков тела освидетельствуемого, на которых могут находиться искомые приметы. Если их установление

связано с обнажением тела освидетельствуемого, то такое освидетельствование проводит не следователь, а врач. В такой ситуации считаем важным рекомендовать следователям, дознавателям всегда перед проведением освидетельствования объяснять врачу, как лицу, не обладающему специальными познаниями в области юриспруденции, что понимается под особыми приметами и каковы его конкретные действия, так как практика показывает, что приглашенные к участию в освидетельствовании врачи зачастую не понимают сути проводимого следственного действия и алгоритм своих действий, что приводит к тому, что особые приметы врачами не обнаруживаются, а смысл проведения освидетельствования утрачивается.

2.7. Назначение и производство экспертиз с участием несовершеннолетнего

В ходе производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних возможно назначить множество судебных экспертиз. Особое место среди них занимает производство психолого-психиатрической экспертизы. При назначении данной экспертизы следователем часто не конкретизируется предмет исследования и его объем. Встречаются случаи, когда эксперт устанавливает не индивидуально-психологические особенности преступника (как заявлено), а дает оценку его личности, проистекающую исключительно из совершенного преступления (этому человеку присущи жестокость, агрессивность, грубость, злобность, цинизм, наглость)¹.

Объектом судебно-психологической экспертизы являются не показания, а индивидуальные особенности протекания психических процессов у лица, дающего показания (несовершеннолетнего обвиняемого) и влияние этих особенностей на адекватность восприятия и воспроизведения им того или иного явления. Иными словами, не существует экспертизы показаний, а есть экспертиза способности давать показания, она проводится в отношении дающего показания лица и предполагает обязательное его очное освидетельствование. Эксперт не оценивает достоверность показаний, а решает вопрос об объективной возможности того или иного лица адекватно отражать факты, интересующие органы следствия².

К основным ошибкам, допускаемым при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних и подготовке материалов, относятся следующие:

- ошибки, связанные с неправильной постановкой вопросов. На разрешение выносятся вопросы, выходящие за пределы специальных знаний эксперта и компетенции судебной психологической экспертизы. Например, вопросы правового характера – о достоверности показаний несовершеннолетнего, мотивах преступления, жестокости преступления, добровольности вступления в половую

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. И. Галяшина [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2012. – С. 213–217.

² Там же.

связь, моральном вреде и его размере, оскорблении, порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем и др.; вопросы, требующие морально-нравственной оценки личности несовершеннолетнего или его поступков – о лживости, аморальности и др.;

- ошибки, связанные с выбором вида назначаемой экспертизы. Обычно это касается выбора вида и формы экспертизы — психиатрической, психологической и комплексной психолого-психиатрической¹ либо психолого-педагогической или медико-психолого-педагогической².

Наименование психолого-педагогической экспертизы по таким делам некорректно. Заблуждение о наименовании, вероятно, возникло в связи с тем, что в психологии существует такая отрасль, как педагогическая психология, и квалификация педагог-психолог. Наименование «психологическая экспертиза» в этом случае является более общим, как и в других случаях, по отношению к своим различным видам. Для педагога предмета исследования в такой экспертизе нет. Все вопросы, разрешение которых может помочь суду в принятии решения по делу, находятся в компетенции психолога-эксперта, т.е. специалиста с многопрофильной подготовкой по психологической экспертизе;

- ошибки, связанные с выбором эксперта. В первую очередь это поручение экспертизы некомпетентному специалисту, в том числе поручение экспертизы лицам, не имеющим соответствующего специального образования и дополнительной подготовки по судебной психологической экспертизе, не имеющим никакого представления о судебной психологической экспертизе, ее задачах, предмете, юридическом значении заключения. Случается, что экспертиза поручается специалисту, научные и практические интересы которого находятся в иной отрасли психологии и который не

¹ Сафуанов Ф. С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. – 2007. – № 2. – С. 19–21.

² Тетюев С. В. Отзыв об автореферате диссертации Е. А. Ухаревой «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты)» // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 3. – С. 16–18.

обладает необходимыми знаниями и опытом в области клинической психологии, психологии развития, детской психологии;

- ошибки, связанные с подготовкой материалов для исследования. Правильная подготовка материалов к исследованию во многом является залогом успешного решения экспертом поставленных задач, проведения качественного исследования, достоверности результатов. Бывает, что экспертиза назначается слишком рано, на начальном этапе предварительного следствия, когда в деле не имеется необходимых сведений о случившемся, о несовершеннолетнем подэкспертном, ситуации и другой важной информации. В других случаях, напротив, экспертиза назначается с запозданием (например, в отношении малолетних свидетелей и потерпевших, их способности давать показания).

Судебно-психологические экспертизы в отношении несовершеннолетних проводятся преимущественно амбулаторно. Однако это не исключает принципиальной возможности проведения в случае необходимости стационарной экспертизы. Как и любая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза может проводиться как одним специалистом, так и несколькими специалистами комиссионно. На производство этого вида экспертизы распространяются все требования УПК РФ, как и в отношении других видов экспертиз.

В психологической литературе даются рекомендации о том, что заключения экспертов должны быть краткими, четкими и не допускать двусмысленных или неопределенных выводов, на что защитникам также необходимо обращать внимание при ознакомлении с заключениями экспертов и их оценке. Как и любое заключение экспертов, акт судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего не имеет заранее установленной силы и оценивается наряду с другими доказательствами по уголовному делу.

Как ранее упоминалось, назначение судебной экспертизы в ходе предварительного следствия обязательно, если следует установить возраст несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, которые подтверждают его возраст, отсутствуют.

Таким образом, закон при наличии определенных оснований (ст. 196 УПК РФ) предусматривает обязательное назначение и проведение следующих видов экспертиз:

- судебно-медицинской;
- судебно-психиатрической;
- судебно-психологической (или комплексной психолого-психиатрической) с привлечением соответствующих специалистов: медиков, психологов, психиатров.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза – это исследования, затрагивающие пограничные между психологией и психиатрией проблемы. Особенностью этого вида экспертизы является применение специфических методов, сложившихся в психологии и психиатрии, интеграция данных психологического и психиатрического исследования.

В число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, входит «уровень психического развития несовершеннолетнего». Практика показывает, что именно заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы может помочь в установлении уровня развития и тем самым в дальнейшем повлиять на исход всего дела. В п. 3 ст. 196 УПК РФ законодатель указал на обязательность назначения судебной экспертизы, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его вменяемости. Применительно к несовершеннолетним лицам законодателем расширены основания для назначения подобных судебных экспертиз. Так, согласно ч. 2 ст. 421 УПК РФ при наличии данных, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Вопросы назначения и производства психиатрических экспертиз несовершеннолетним в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, неоднократно рассматривались в научной и учебной литературе.

В литературе высказываются различные рекомендации относительно выбора вида экспертизы. И. В. Гецманова, О. Л. Кузьмина, Ф. С. Сафуанов, С. С. Шипшин считают, что для определения уровня психического развития несовершеннолетнего и при наличии данных о его умственной отсталости предпочтительнее

назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу¹.

Е. Гришина, напротив, отмечает, что «производство комплексной психолого-психиатрической экспертизы не всегда оправданно, ибо значительно расширяет границы объекта исследования»². Ряд авторов допускают возможность последовательного проведения судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз вместо комплексной психолого-психиатрической экспертизы и рекомендуют вначале провести судебно-психиатрическую экспертизу для исключения психических расстройств, а лишь затем – судебно-психологическую. По мнению Н. А. Курмаевой, более правильной является позиция В. В. Мельника и В. В. Яровенко, которые пишут о том, что сначала должна быть назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, «только после ее проведения и в зависимости от ее результатов можно принять обоснованное решение о назначении судебно-психологической или психолого-психиатрической экспертизы»³.

С данной точкой зрения сложно согласиться, поскольку последовательное назначение нескольких экспертиз по уголовному делу повлечет необоснованное увеличение сроков предварительного следствия, а также приведет к затягиванию уголовного дела.

Однако существуют случаи, когда сотрудники следственных подразделений, несмотря на полученные сведения о том, что несовершеннолетние обвиняемые состоят на учётах в психоневрологическом отделении медицинской организации, длительное время не назначают судебную экспертизу, предусмотренную п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ. Это ведет к необоснованному увеличению сроков расследования. В связи с этим мы можем

¹ Николук В. В. Особенности назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних // Эксперт-криминалист – 2013. – № 1. – С. 163.

² Гришина Е. Использование специальных познаний психолога на предварительном следствии // Законность. – 2004. – № 5. – С. 26.

³ Теоретические основы судебно-психологической экспертизы / Мельник В. В., Яровенко В. В. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – С. 10.

констатировать тот факт, что руководитель следственного органа недостаточно полно использует возможности полномочий, возложенных на него УПК РФ, при осуществлении проверочных действий, а также действий, связанных с дачей указаний, обязательных для исполнения.

2.8. Проблемы производства отдельных следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетнего

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что в деятельности следователей СУ СК России по Воронежской области и ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области при производстве предварительного расследования по уголовным делам продолжают иметь место нарушения уголовно-процессуального законодательства, права и законные интересы несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии ущемляются.

Так, из-за допущенных следователями нарушений уголовно-процессуального законодательства в 2016 году прокурорами для производства дополнительного расследования возвращено 14 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, вынесено 15 постановлений об отмене незаконных постановлений о прекращении и приостановлении уголовного преследования, более 40 протоколов следственных действий признаны недопустимыми доказательствами, внесено более 50 требований об устранении нарушений федерального законодательства.

Прежде чем перейти непосредственно к проблемам производства следственных действий с участием несовершеннолетних, на наш взгляд, следует особо отметить следующее.

По-прежнему не искоренены факты незаконного возбуждения следователями уголовных дел в отношении несовершеннолетних и проведения следственных действий до их возбуждения.

Например, следователем СГ ОМВД России по В. району возбуждено уголовное дело в отношении Т. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Данное решение о возбуждении уголовного дела принято следователем незаконно, поскольку в ходе доследственной проверки было установлено, что у несовершеннолетнего отсутствовал

умысел на совершение хищения имущества, а из сарая потерпевшего ничего не пропало.

В 2016 году прокурорами Воронежской области выявлялись факты необоснованной квалификации действий несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Причем нарушения допускались не только следователями ГУ МВД России по Воронежской области, но и следователями СУ СК России по Воронежской области.

Так, например, следователями МСО Б. района Воронежской области неоднократно принимались решения о квалификации действий несовершеннолетнего М. по ч. 1 ст. 108 УК РФ и прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с недостижением последним возраста привлечения к уголовной ответственности. Незаконные решения о прекращении уголовного дела отменялись прокурором. М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Приговором Б. районного суда несовершеннолетний признан виновным в совершении данного преступления, ему назначено наказание в виде лишения свободы.

По уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СО по К. району г. Воронежа СУ СК, действия обвиняемого И. были квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ, в то время как из материалов уголовного дела усматривалось причинение последним тяжких телесных повреждений потерпевшему предметом, используемым в качестве оружия, и, как следствие, его действия подлежали квалификации по более тяжкому составу преступления — п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Кроме того, следует констатировать, что длительный период времени следователями Хохольского, Бобровского, Борисоглебского МСО, СО по г. Лиски игнорировались требования ч. 1 ст. 42 УПК РФ о необходимости незамедлительного принятия решения о признании лица потерпевшим и проведении его допроса.

Без учёта выводов экспертной комиссии о том, что несовершеннолетний подозреваемый в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, страдал и в настоящее время страдает хроническим психическим расстройством, и в настоящее время нуждается в принудительном наблюдении и лечении у врача-психи-

атра, следователем СО ОМВД России по Семилукскому району неоднократно выносились незаконные постановления о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в которых резюмировались факты совершения несовершеннолетним преступления.

Прокурором Воробьевского района, Лискинским и Поворинским межрайонными прокурорами установлены нарушения требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ, поскольку несовершеннолетним подозреваемым не разъяснялись их права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Результаты проведенного обобщения следственной практики свидетельствует о том, что в деятельности следователей ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области при расследовании уголовных дел продолжают иметь место нарушения уголовно-процессуального законодательства, выявляются неоднократные факты ущемления прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии. Особенно нарушаются права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при проведении с ними следственных действий.

По этой причине мы попытались выделить наиболее типичные проблемы и предложить свои варианты их разрешения.

Проблема 1. Неправильное определение подследственности

Ситуация: Следователем СО ОМВД России по Л. району Воронежской области в отношении несовершеннолетнего Ж. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Данное решение о возбуждении уголовного дела принято следователем незаконно, с нарушением требований п. п. «г» ч. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, определяющих подследственность уголовных дел указанной категории к компетенции следователей Следственного комитета России.

Еще одна ситуация. Начальником СО ОМВД России по Э. району Воронежской области вынесены постановления о передаче уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ соот-

ветственно, по подследственности в СУ СК России по Воронежской области. Вместе с тем при изучении постановления и материалов уголовного дела установлено, что следственным органом не проведены необходимые следственные действия, доказательств, подтверждающих вину несовершеннолетнего Г. в совершении инкриминируемого ему преступления не получено, его причастность к совершению преступления достоверно не установлена.

Еще одним примером нарушения указанного выше требования УПК РФ является вынесение следователем СО ОМВД России по П. району Воронежской области постановления о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в то время как в ходе предварительного следствия получено достаточно доказательств, подтверждающих, что телесные повреждения потерпевшему причинил конкретный несовершеннолетний. В связи с этим постановление следователя признано незаконным и отменено.

Необходимо признать, что сегодня до конца не искоренены факты незаконного возбуждения следователями уголовных дел в отношении несовершеннолетних, вынесения следственными органами незаконных постановлений о передаче уголовных дел по подследственности.

Единственным возможным вариантом решения данной проблемы, на наш взгляд, является донесение до следователя и осознание последним необходимости проведения постоянной кропотливой работы, направленной на повышение своего профессионального уровня, постоянного совершенствования своих знаний.

Проблема 2. К участию в допросах несовершеннолетних и следственных действиях, проводимых с ними, в отдельных случаях в качестве законных представителей привлекаются лица, не соответствующие требованиям п. 12 ст. 5, ч. 1 ст. 426 УПК РФ

Ситуация: *В нарушение требований п. 3 ч.1 ст. 72 УПК РФ к участию в качестве защитника несовершеннолетнего подозреваемого следователем межрайонного следственного отдела Б. района Воронежской области был допущен адвокат, ранее оказывавший юридическую помощь лицу, интересы которого противоречили интересам защищаемого им подозреваемого.*

Чаще всего данная проблема возникает в случаях одновременной защиты одним адвокатом двух или более подозреваемых, обвиняемых по одному уголовному делу. Оба подозреваемых или обвиняемых настаивают, чтобы защитником по соглашению выступал один и тот же адвокат, ссылаясь на удобство в оплате или иное. Как же быть в этой ситуации? Всегда ли защитник подлежит отводу? Согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Противоречие может выражаться в признании обвинения одним лицом и непризнании другим, взаимном изобличении соучастников и т.п. Защита таких соучастников одним адвокатом равна ее полному отсутствию.

Речь идет о довольно распространенных правонарушениях, носящих, как правило, ярко выраженный корыстный характер. По делам о групповых преступлениях адвокат, вступая в дело в качестве защитника одного из подозреваемых, обвиняемых, видит, что другой привлекаемый к ответственности по тому же делу вполне платежеспособен. Стремясь получить дополнительные доходы, недобросовестный адвокат делает все возможное, чтобы второй подсудимый заключил с ним соглашение. При этом между интересами первого и второго подзащитного могут быть существенные противоречия. Верховный Суд РФ неоднократно отмечал подобные факты как грубое нарушение требований закона, влекущее в том числе недопустимость полученных доказательств.

Вообще, все противоречия в интересах подзащитных можно условно разделить на явные и неявные. К явным относятся такие противоречия, которые очевидны для всех участвующих в деле лиц: следователя, защитника, самих подозреваемых (обвиняемых). Например, один из них признает вину в совершении преступления в соучастии со вторым обвиняемым, а последний свою причастность отрицает. Нет сомнений в том, что адвокат не вправе защищать обоих этих лиц. Значительно чаще в адвокатской практике встречается скрытый, неочевидный конфликт интересов.

Скрытыми можно назвать те противоречия, которые не являются очевидными для кого-либо из названных участников процесса: следователя, адвоката, обвиняемых. Например, оба сообщ-

ника дают непротиворечивые и признательные показания в совершении одного эпизода преступления, но один из них имеет намерение сознаться и в другом эпизоде, о котором следствию еще не известно. Против этого категорически возражает сообщник, либо он еще не знает о таком намерении своего соучастника, но если бы узнал, то, очевидно, был бы против.

На наш взгляд, нарушением требования ч. 6 ст. 49 УПК РФ будет защита адвокатом интересов двух и более обвиняемых, если между их интересами имеется любое скрытое противоречие, явное для защитника, даже если никто из участников судопроизводства, включая самих подзащитных, не знает об этом.

На наш взгляд, основанием, не позволяющим участвовать в защите двух и более обвиняемых, для адвоката может быть наличие любых противоречий между их интересами. Но эти противоречия должны иметь отношение именно к линии защиты обвиняемых по конкретному уголовному делу.

Проблема 3. Отсутствие фиксации в протоколе задержания сведений о предоставленном несовершеннолетнему подозреваемому праве на совершение телефонного разговора в целях уведомления близких лиц о своем задержании и месте нахождения

Ситуация: Следователем СО ОМВД России по П. району Воронежской области несовершеннолетнему подозреваемому право на телефонный звонок не было предоставлено, соответствующие отметки в протоколе задержания не делались.

В соответствии с ч. 1 ст. 96 УПК РФ подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления к следователю имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чём делается отметка в протоколе задержания.

Несмотря на то, что при производстве следственного действия, которым, как правило, является допрос, следователь обеспечивает участие и присутствие всех необходимых лиц (законного представителя несовершеннолетнего, защитника, педагога или психолога), нарушение права на телефонный звонок может

быть использовано в дальнейшем адвокатом несовершеннолетнего лица как веский аргумент нарушения права на защиту.

Очевидно, что необходимо предоставить подозреваемому в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления к следователю, право на один телефонный разговор в целях уведомления близких лиц о своем задержании и месте нахождения, а следователю сделать об этом отметку в протоколе задержания.

Проблема 4. Отсутствие педагогов или психологов при проведении допросов несовершеннолетних свидетелей

Ситуация: Допросы несовершеннолетних свидетелей по уголовным делам, находящимся в производстве следователей СО ОМВД России по П., Э. и П. районам Воронежской области, проводились в отсутствие психологов или педагогов, а в Л. районе – без применения видеозаписи или кино съемки.

По факту имеет место нарушение ч. 1 ст. 191 УПК РФ, согласно которой при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Проблема 5. Отсутствие в материалах уголовного дела документов, подтверждающих компетентность приглашенных следователем для участия в следственных действиях специалистов

Ситуация: На территории Воронежской области повсеместно выявляются факты неприобщения к материалам уголовных дел сведений и документов о педагогах и психологах, привлекаемых органами предварительного расследования к следственным действиям с участием несовершеннолетних.

Как таковой обязанности приобщения в материалам уголовного дела сведений и документов о педагогах и психологах в УПК РФ не содержится. В п. 58 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие участников уголовного судопроизводства, которыми являются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Кто конкретно относится к участникам, названная статья не уточняет. При этом следует отметить, что федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ в статью 5 были внесены изменения, в частности добавлен п. 62. В соответствии с ним педагогом является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Указанное введение законодателя возлагает на следователя обязанность истребовать и приобщить к материалам уголовного дела документы, подтверждающие, что приглашенное лицо выполняет обязанности по обучению и воспитанию обучающихся в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение. Что же касается психологов, то тут дело обстоит немного сложнее. Определения психолога УПК РФ не содержит, как не содержит и требований, предъявляемых к нему, что, однако, не снимает со следователя обязанности выяснить у приглашенного специалиста сведения о наличии соответствующего образования, месте его работы, отразив указанные сведения в протоколе следственного действия.

Проблема 6. Неправильное применение ч. 2 ст. 191 УПК РФ (предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний)

Ситуация: *Несовершеннолетние, не достигшие 16-летнего возраста, предупреждались следователями СО ОМВД России по В. и К. районам об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.*

В соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК РФ потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно ст.ст. 42 и 56 Уголовно-процессуального кодекса, им указывается на

необходимость говорить правду. Предупреждение лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний является, безусловно, меньшим нарушением, чем не указание на необходимость говорить правду, тем не менее на данное нарушение неоднократно обращали внимание прокурорские работники и суды.

Проблема 7. Неправильное применение ч. 2 ст. 191 УПК РФ (предупреждение свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний)

Ситуация: В нарушение требований ст. 191 УПК РФ в ряде районов Воронежской области свидетели, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, предупреждались следователями об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст. ст. 307, 308 УПК РФ.

Налицо нарушение следователями требований п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, согласно которому свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний. П. 4 ст. 5 устанавливает, что близкие родственники – это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Проблема 8. Нарушение следователем порядка ведения протокола

Ситуация: Протокол допроса несовершеннолетнего подозреваемого С. составлен следователем СО ОМВД России по О. району Воронежской области без указания точных сведений о времени начала и окончания следственных действий, т.е. с нарушением требований ч. 3 ст. 166 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 166 УПК РФ в протоколе следственного действия указываются:

1) место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;

2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

Сведения о времени проведения допроса имеют принципиальное значение. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ проведение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Отсутствие в протоколе следственного действия сведений о времени начала и окончания его производства не позволит достоверно установить, имело ли место нарушение положения ч. 3 ст. 166 УПК РФ.

Указанное свидетельствует о том, что в рассматриваемой ситуации следователь допросил несовершеннолетнего с нарушением требований ч. 3 ст. 166 УПК РФ, в связи с чем данный протокол может быть признан недопустимым доказательством по делу.

Проблема 9. Неправильное толкование и применение ст. 167 УПК РФ

Ситуация: *Несовершеннолетним свидетелем О. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя по расследованию преступлений на территории С. района СУ УМВД России по г. Воронежу, не были подписаны все страницы протокола его допроса. В связи с этим протоколы указанных следственных действий были признаны недопустимыми доказательствами по делу.*

Налицо нарушение следователем ст. 167, ч. ч. 8, 9 ст. 190 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 167 УПК РФ в случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии. Часть вторая названной статьи устанавливает, что лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол. Согласно ч. 3 ст. 167 УПК РФ, если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания.

На наш взгляд, в ситуации проведения следственных действий с участием несовершеннолетних следует особо обращать внимание на оформление протокола следственного действия, каждый раз по окончании его оформления необходимо убедиться о соблюдении требований ст. ст. 166, 167, ч. ч. 8, 9 ст. 190 УПК РФ.

Проблема 10. В ходе допросов и очных ставок, производства иных следственных и процессуальных действий следователями не устанавливаются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц

Ситуация: Проведенное исследование показало, что следователи СО ОМВД России по Э., Н. и П. районам Воронежской области в отдельных случаях игнорируют положения закона о необходимости установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

В соответствии со ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

В связи с этим особую значимость приобретают вопросы обеспечения качества предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних, всестороннего изучения в рамках уголовного дела личности несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, других обстоятельств, имеющих большое значение для установления оснований уголовной ответственности таких лиц, принятия к ним адекватных мер воздействия с целью их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Кроме того, следует обратить внимание на следующие нарушения:

- в нарушение требований ст. 171 УПК РФ следователем СО ОМВД по Л. району Воронежской области при предъявлении обвинения С., указывались несоответствующие действительности анкетные данные подростка;

- в нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 220 УПК РФ следователем СО ОМВД по Н. району Воронежской области по уголовному делу в обвинительном заключении при указании информации о личности несовершеннолетнего С. приводилась информация, что последний является невоеннообязанным, что не соответствовало сведениям районного военкомата, приобщенным к материалам дела;

- несмотря на полученные сведения о том, что несовершеннолетние обвиняемые И. и К. состоят на учётах в психоневрологическом отделении медицинской организации, следователем СГ ОМВД по Т. району Воронежской области длительное время не назначалась судебная экспертиза, предусмотренная п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ.

На самом деле проблемы производства отдельных следственных действий тесно связаны и зачастую напрямую зависят от того, допускает ли уполномоченное на ведение предварительного расследования лицо процессуальные ошибки в своей деятельности. И

несмотря на то, что прописные истины о подследственности, порядке возбуждения, приостановления и прекращения уголовного дела должны быть известны всем следователям, все равно они допускают грубейшие нарушения прав несовершеннолетних участников процесса.

Так, в нарушение требований ч. 1.1. ст. 155, ч. 2 ст. 156, ч. 9 ст. 172 УПК РФ копии процессуальных документов по уголовным делам не направлялись или несвоевременно направлялись надзирающим прокурорам следователями и руководителями МСО, СО по Н. и Л. районам Воронежской области, отдела по расследованию особо важных дел СУ СК и др.

Результаты проведенного обобщения показывают, что следователями при принятии решений о прекращении уголовных дел в нарушение требований ч. 2 ст. 213 УПК РФ не всегда разрешаются вопросы об отмене применявшейся к подросткам меры пресечения и о возвращении вещественных доказательств.

Не единичны случаи несоблюдения следователями требований ст. 217 УПК РФ. При ознакомлении несовершеннолетних обвиняемых с материалами уголовного дела последним в отдельных случаях не разъяснялись права, предусмотренные ч. 5 указанной статьи.

Безусловно, многие из приведенных в этой главе проблем производства следственных действий с участием несовершеннолетних связаны с тем, что руководителями ряда следственных органов не соблюдаются требования п. п. 2, 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, материалы уголовных дел не проверяются, указания о направлении хода расследования даются несвоевременно.

В результате низкого качества проведенных следственных действий, ненадлежащей организации и осуществления ведомственного контроля за деятельностью подчиненных следователей со стороны руководителей следственных органов сроки предварительного расследования необоснованно затягиваются, процессуальные права участников уголовного судопроизводства нарушаются.

Так, более половины из числа оконченных производством следователями СУ СК России по Воронежской области и ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области в 2016 году уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних расследованы в срок свыше установленного УПК РФ.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что для недопущения в дальнейшем указанных выше нарушений УПК РФ необходима не только активизация прокурорского надзора за исполнением указанного законодательства, который позволит пресечь факты незаконного ограничения или ущемления прав несовершеннолетних участников судопроизводства, требовать от следователей соблюдения уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовных дел названной категории и инициировать при наличии к тому оснований привлечение виновных лиц к ответственности, но и постоянная кропотливая работа следователей, направленная на повышение своего профессионального уровня. Применение данных мер в совокупности позволит в дальнейшем исключить допущение следователями столь значительных нарушений прав самых незащищенных участников уголовного судопроизводства — несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних во многом зависит от соблюдения должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, установленной законом процедуры проведения следственных и процессуальных действий. Очевидно, что такие действия, проводимые с участием несовершеннолетних, должны строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства и не нарушать их.

Результаты исследования норм уголовно-процессуального закона, следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что проблемы производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних продолжают иметь место в практической деятельности органов предварительного расследования и требуют ряда законодательных решений, направленных на их устранение.

Среди проблем, возникающих в процессе производства следственных действий с участием несовершеннолетних, можно выделить как процессуальные проблемы их производства (например, отсутствие педагогов или психологов при проведении допросов несовершеннолетних свидетелей; к участию в допросах несовершеннолетних и следственных действиях, проводимых с ними, в отдельных случаях в качестве законных представителей привлекаются лица, не соответствующие требованиям п. 12 ст. 5, ч. 1 ст. 426 УПК РФ), проблемы тактического характера (например, сложность установления психологического контакта с несовершеннолетним в ходе допроса), так и проблемы организационного характера (например, невозможность провести следственное действие в условиях, исключающих визуальное наблюдение).

Глубокое изучение вопроса, касающегося производства следственных действий с участием несовершеннолетних, позволяет прийти к выводу, что большинства процессуальных нарушений и следственных ошибок по уголовным делам с лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, можно было бы избежать при знании и соблюдении должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, требований уголовно-процессуального закона. Помимо этого, проведение следственных действий

с участием несовершеннолетнего должно сопровождаться тщательным сбором, закреплением и оценкой доказательств, учетом возраста, физического и психологического состояния несовершеннолетнего, внимательностью и продуманностью при составлении процессуальных документов, а также контролем со стороны руководителей следственных органов за расследованием уголовных дел данной категории.

.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официальные документы и нормативно-правовые акты

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : //www.-consultant.ru](http://www.-consultant.ru) (дата обращения 27.10.2017).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 27.10.2017).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» : федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 27.10.2017).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 27.04.2017).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http ://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 27.11.2017).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1;-217 (дата обращения 27.09.2017).

Материалы судебной практики

7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. Абзац 2 пункта 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 27.10.2017).

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением ч. 8 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008. - № 1090-О-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 27.10.2017).

9. По делу о проверке конституционности положения п. 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец» : постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Рос. газета. – 2003. – 13 мая.

10. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г. М. Ситяевой ч. 1 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного. Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 447-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http ://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 27.10.2017).

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи, лекции, диссертации, авторефераты диссертаций

11. Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство / В. Д. Адаменко. – Томск, 1978. – 178 с.

12. Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М. : Юридическая литература, 1964. – 223 с.

13. Ахмедов У. Н. Проблемы производства некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых

или обвиняемых / У. Н. Ахмедов, Е. А. Барсуков // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 24–34.

14. Баев М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий / М. О. Баев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 78–84.

15. Баев О. Я. Предупреждение злоупотреблений следователя в праве на производство следственных действий (на примере допроса и очной ставки) / О. Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 185–195.

16. Белых-Силаев Д. В. Проблема проведения допроса и иных следственных действий с применением полиграфа в России *de lege lata* (в контексте действующего уголовно-процессуального законодательства) / Д. В. Белых-Силаев, Н. М. Балашов, С. А. Духанин, Н. И. Мягих, В. Н. Супрун // Юридическая психология. – М. : Юрист, 2015. – № 3. – С. 3–7.

17. Боруленков Ю. П. К вопросу об установлении истины в уголовном процессе / Ю. П. Боруленков // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3 (8). – С. 132–137.

18. Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Бычков. – М., 2007. – 227 с.

19. Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В. Л. Васильев. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 608 с.

20. Вахмянина Н. Б. Тактико-организационные рекомендации по соблюдению ограниченных сроков допроса малолетних свидетелей и потерпевших / Н. Б. Вахмянина // Российский следователь. – 2014. – № 20. – С. 40–41.

21. Власенко В. Г. Взаимодействие следователя и специалистов при расследовании преступлений / В. Г. Власенко // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. статей / под ред. В. В. Козлова. – Саратов, 1998.

22. Галузин А. Ф. Принцип «правовой безопасности» системы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и прокурорского надзора / А. Ф. Галузин // Право и политика. – 2005. – № 4. – С. 123–137.

23. Гецманова И. В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Гецманова. – М., 2001. – 180 с.

24. Гришина Е. Использование специальных познаний психолога на предварительном следствии / Е. Гришина // Законность. – М., 2004. – № 5. – С. 25–26.

25. Гришина Е. П. Перспективы использования специальных знаний психолога в уголовном судопроизводстве / Е. П. Гришина // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 13–14.

26. Дорофеева В. Ю. О некоторых проблемах уголовно-процессуального представительства несовершеннолетнего потерпевшего // В. Ю. Дорофеева // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 38–41.

27. Еникеев М. И. Психология следственных действий : учеб.-практ. – пособие / М. И. Еникеев. – М. : Проспект, 2007. – 216 с.

28. Зайнуллин Р. И. К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого / Р. И. Зайнуллин // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12. – № 1. – С. 135–136.

29. Замылин Е. И. Тактико-психологические особенности допроса потерпевших (свидетелей), подвергшихся неправомерному воздействию заинтересованных лиц / Е. И. Замылин // Адвокатская практика. – М. : Юрист, 2007. – № 2. – С. 22–25.

30. Зимин Р. В. Особенности назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних / Р. В. Зимин, В. В. Никулюк // Эксперт-криминалист. – М. : Юрист, 2013. – № 3. – С. 2–5.

31. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса / Г. А. Зорин. – М., 2001.

32. Зуев С. В. Особенности производства по уголовным делам об организованной преступности : учебное пособие / С. В. Зуев. – Челябинск, 2006. – 50 с.

33. Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Калинин. – М., 1981.

34. Киселев Е. А. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего / Е. А. Киселев, Е. Ю. Казачек // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 41–44.

35. Коротков А. П. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. Комментарий / А. П. Коротков, А. В. Тимофеев – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Экзамен, 2006. – 607 с.

36. Куликов А. В. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России / А. В. Куликов, А. В. Новиков // Российский судья. – М. : Юрист, 2007. – № 1. – С. 32–34.

37. Латыпов В. С., Салахова Ж. В. Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности / В. С. Латыпов, Ж. В. Салахова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6. – С. 151–153.

38. Леонов А. И. Защита прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве следственных действий / А. И. Леонов // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2014. – С. 60–63.

39. Ложкин С. Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / С. Б. Ложкин. – Ижевск, 2004. – 303 с.

40. Макаренко И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого / И. А. Макаренко. – Уфа, 2001. – С. 33–37.

41. Макеева Н. В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве : монография / Н. В. Макеева. – Калининград, 2005. – 116 с.

42. Марковичева Е. В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе / Е. В. Марковичева // Судья. – 2015. – № 7. – С. 24–25.

43. Матвеев С. В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних / С. В. Матвеев // Российский судья. – 2002. – № 3. – С. 12–14.

44. Матвеев С. В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Матвеев. – М., 2003. – 270 с.

45. Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях / В. Н. Махов. – М. – 1975. – 88 с.

46. Мельник В. В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы / В. В. Мельник, В. В. Яровенко – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – 160 с.

47. Мельникова Э. Б. Участие специалиста в следственных действиях / Э. Б. Мельникова. – М., 1964. – 87 с.

48. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Дело, 2000. – 272 с.

49. Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Мифтахова. – Уфа, 2001. – 26 с.

50. Михальчук Ю. П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии / Ю. П. Михальчук. – Краснодар, 2004. – 158 с.

51. Михальчук Ю. П. Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при производстве отдельных следственных действий / Ю. П. Михальчук // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 3. – С. 58–62.

52. Мишенина А. А. Проблемы реализации прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого / А. А. Мишенина, И. А. Кирянина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1 (1). – С. 53–56.

53. Мишенина А. А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса / А. А. Мишенина, И. А. Кирянина // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 12–16.

54. Морозов В. И. О процессуальном статусе педагога, психолога при допросе несовершеннолетнего / В. И. Морозов, К. В. Морозова // Судебная практика в Западной Сибири. – М. : Закон, 2011. – № 3 (7). – С. 136–139.

55. Насонова И. А. О правовом статусе несовершеннолетнего в уголовно-процессуальных отношениях / И. А. Насонова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 120–129.

56. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : дис...д-ра юрид. наук / И. А. Насонова. – М., 2011. – 501 с.

57. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Изд-е 4-е. – М., 1998. – 944 с.

58. Поликашина О. В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве / О. В. Поликашина // Мировой судья. – 2014. – № 4. – С. 18–21.

59. Поликашина О. В. К вопросу о соотношении пределов доказывания и избыточности следственных действий / О. В. Поликашина // Российский следователь. – 2015. – № 18. – С. 8–11.

60. Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения / А. В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 2 (25). – С. 8–12.

61. Россинский С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Б. Россинский. – М., 2015. – 525 с.

62. Савицкая И. Г. Новеллы УПК РФ: случаи обязательного участия педагога или психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего / И. Г. Савицкая // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 92–97.

63. Сафуанов Ф. С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы / Ф. С. Сафуанов // Юридическая психология. – М. : Юрист, 2007. – № 2. – С. 19–21.

64. Семьянова И. С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Семьянова. – Омск, 2004. – 174 с.

65. Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / О. Ю. Скичко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 222 с.

66. Смагин П. Г. Использование информационных технологий при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних / П. Г. Смагин // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 58–59.

67. Смушкин А. Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства / А. Б. Смушкин // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 11–13.

68. Соловьев А. Б. Очная ставка : методическое пособие / А. Б. Соловьев. – М., 2006. – 160 с.

69. Стельмах В. Ю. Процессуальный порядок и проблемные аспекты участия в уголовном судопроизводстве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 166–171.

70. Стражевич Ю. Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Стражевич. – Тюмень, 2008. – 30 с.

71. Стрельцова Е. В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Стрельцова. – Саратов, 2007. – С. 19–20.

72. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. И. Галяшина [и др.]; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2012. – 544 с.

73. Сурменева С. В. Участие психолога в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Сурменева. – Челябинск, 2009. – 23 с.

74. Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Тетюев. – Челябинск, – 2006. – 232 с.

75. Тетюев С. Обстоятельства, исключаящие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве / С. Тетюев // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 86–90.

76. Тетюев С. В. Отзыв об автореферате диссертации Е. А. Ухаревой «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты)» / С. В. Тетюев // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 3. – С. 16–18.

77. Тищенко Е. А. О результатах анализа соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следователями ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области в 2015 году / Е. А. Тищенко, В. Ю. Дорофеева // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 130–135.

78. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В. Т. Томин. – М. : Юридическая литература, 1991. – 240 с.

79. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР – 1960. – № 40. – Ст. 592.

80. Ухарева Е. А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при производстве следственных действий, выполняемых по судебному решению / Е. А. Ухарева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 48–52.

81. Федотов И. С. Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве / И. С. Федотов // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Вып. 1 (24) 108–110.

82. Федотов И. С. Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетних / И. С. Федотов //

Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 20–24.

83. Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы : монография / И. С. Федотов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 449 с.

84. Харчиков А. В. Проблемы изучения и оценки показаний несовершеннолетних на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Харчиков. – М., 1996. – 24 с.

85. Хисматуллин Р. С. Тактика судебного эксперимента по делам несовершеннолетних / Р. С. Хисматуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 52–55.

86. Хмелева А. В. Зарубежный опыт проведения опросов малолетних потерпевших в случаях сексуального насилия (на примере Норвегии) / А. В. Хмелева // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 20–21.

87. Шапошников В. Л. Процессуальные и тактические особенности собирания доказательств при организации и проведении осмотра места происшествия, связанного с взрывом / В. Л. Шапошников // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации : материалы Всероссийской научной конференции 23 апреля 2003 г. / под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2004. – 116 с.

88. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара : Самарский университет, 2004. – 191 с.

89. Шимановский В. В. Законные представители обвиняемого и потерпевшего в предварительном следствии / В. В. Шимановский // Социалистическая законность. – М., 1971. – № 7. – С. 57–60.

Научное издание

Дорофеева Виктория Юрьевна
Моругина Надежда Анатольевна
Савицкая Ирина Геннадьевна

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Монография

Редактор Н. Ф. Палихова
Корректор А. С. Власова
Компьютерная верстка В. В. Павлов

Подписано в печать 27.11.2017. Формат 60х84^{1/16}

Усл. печ. л. 7.

Тираж 100 экз. Заказ № 248

Воронежский институт МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53